

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

И. А. Андреева, О. В. Филимонов

ЭТИКА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

*Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебного пособия для слушателей
образовательных организаций высшего образования системы
МВД России, сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации*

Москва • 2020

УДК 17:378.2
ББК 72
А65

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Т.Е. Грязнова*, начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент; *К.С. Сердобинцев*, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, доцент.

А65

Андреева И. А. Этика научного исследования : учебное пособие / И. А. Андреева, О. В. Филимонов. М. : Академия управления МВД России, 2020. – 104 с.

ISBN 978-5-907187-09-2

В учебном пособии изложены теоретические представления об этике научного исследования, которые должны волновать каждого, кто стал или еще намерен стать частью научного сообщества. Авторы постарались раскрыть наиболее важные и актуальные проблемы этики научного исследования, ее специфику.

Содержание работы соответствует темам рабочей программы дисциплины «Этика научного исследования», включает вопросы для самоконтроля, что поможет подготовиться к экзамену или зачету по дисциплине. Учебное пособие предназначено для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов (аспирантов) образовательных организаций высшего образования МВД России и может быть интересно для всех занимающихся научно-исследовательской деятельностью.

УДК 17:378.2
ББК 72

ISBN 978-5-907187-09-2

© Андреева И. А., Филимонов О. В., 2020
© Академия управления МВД России, 2020

Введение

Общемировые тенденции интеграции этического знания в сферу образования привели сегодня к тому, что вузовская и послевузовская подготовка специалистов самого высокого уровня предполагает не просто этическую информированность, а формирование у них особого сплава моральных знаний, умений и навыков, профессионально-этических компетенций. Современное сложное организованное общество нуждается, прежде всего, в профессионалах, обладающих моральными убеждениями, которые обращали бы их знания на благо общества.

Это более чем важно и справедливо по отношению к сфере научной профессиональной деятельности. Ориентация ученого исключительно на получение нового истинного знания является недостаточной, а порою и опасной. В иерархии ценностей, выработанных и признаваемых человечеством, несомненно научная истина занимает важное место, однако ее поиск должен направляться такими ценностями, как благо человека и человечества, добро и мораль, что только и может защитить общество от катастрофических последствий неконтролируемого развития научного знания.

Современный ученый, включенный в единый комплекс исследований, производства и управления, немыслим без крайне важной профессиональной компетенции – умения принимать решения высокой степени этичности. Это значит, что этика науки в современном варианте приобретает прагматизм профессиональной и прикладной этики.

Неслучайно в связи с этим дисциплина «Этика научного исследования» входит в раздел обязательных дисциплин вариативной части основной образовательной программы подготовки научных и научно-педагогических кадров для различных направлений подготовки.

В первой главе «Этика как философская дисциплина» раскрывается предмет этики как проблемной области философского знания; дается представление о содержании ключевых понятий темы (этика, мораль, нравственность, научный этос и т. д.), характеристика функций этики; показывается разнообразие этических и моральных теорий; раскрывается структура этического знания, а также место в нем прикладной и профессиональной этики.

Во второй главе «Этика и наука» анализируется роль научной этики в современной науке; рассматривается история взаимоотношений науки и этики. Возникновение этики науки (научных исследований) как самостоятельного вида прикладной этики, которая со временем конституируется в самостоятельную научную дисциплину.

ну, увязывается с возросшей во второй половине XX в. важностью науки и усилением ее роли в общественном развитии.

В третьей главе «Ценности научного знания» дается представление о рациональности, объективности, доказательности, критичности, системности, свободе научного поиска, оригинальности и новизне научных идей как познавательных ценностях науки; о гуманистических ценностях науки. Авторы делают вывод, что можно говорить о все более заметной конвергенции «научных» и «внеаучных» ценностей, сопровождающейся процессами экологизации и гуманизации научного познания.

В четвертой главе «Социальная ответственность ученого» затрагивается проблема соотношения свободы научного исследования и социальной ответственности ученого, рассматривается ее решение в кодексах этики ученых.

В пятой главе «Международные конвенции о роли науки в обществе и статусе ученого» анализируется современная практика этического регулирования науки и делается вывод, что во благо и обществу, и самой науке этической оценке должен подвергаться не только результат научного исследования, но и сам процесс научного поиска.

Шестая глава «Этика и этикет ученого сообщества» посвящена характеристике ролевых компонентов деятельности ученого: исследователь, преподаватель, научный руководитель, эксперт, рецензент, гражданин и популяризатор науки, – имеющей значение в научной коммуникации, необходимости соблюдения правил этики и этикета научного сообщества.

В седьмой главе «Плагиат и авторские права» рассматриваются практики недобросовестного поведения в науке, так или иначе связанные с феноменом авторства, а также способы противодействия им. Делается вывод, что для утверждения авторитетности науки в обществе необходимо честное, ответственное проведение исследований, а также активное противодействие учеными подлогу, фальсификациям и плагиату.

Содержание учебного пособия соответствует тематике Примерной рабочей программы учебной дисциплины «Этика научного исследования», рекомендованной для направления подготовки (специальности) научно-педагогических кадров в адъюнктуре, утвержденной начальником Департамента государственной службы и кадров МВД России (М., 2015), а также Рабочей программы дисциплины «Этика научного исследования», подготовленной кафедрой теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Глава 1. Этика как философская дисциплина

§ 1. Понятие этики, ее предмет

§ 2. Этические концепции в истории философии

§ 3. Функции этики. Формирование прикладной и профессиональной этики

§ 1. Понятие этики, ее предмет

Под этикой (от греч. *ethos* – нрав, обычай, привычка) в современной науке понимается философская дисциплина, имеющая свою проблемную сферу, специфика которой обусловлена тем, что объектом ее изучения является мораль, нравственность. Сущность морали как объекта исследования, а также способы ее теоретического осмысления и описания определяют содержание этики как научной и учебной дисциплины. При этом этика является специфичной наукой, так как ее предназначение состоит не столько в поиске истины в той или иной области действительности, сколько в обосновании необходимости жить нравственно, в соответствии с моральными нормами и принципами. И в этом качестве этика осуществляет апологию практического морального знания.

Еще Аристотель определил этику как практическую философию, отличая ее от теоретической философии (физики, математики, учения о первопричинах), основываясь на том, что предназначение этики состоит в выявлении совершенства (добродетельности, добротности) и предельной целевой основы человеческой деятельности, т. е. того, на что она в конечном счете направлена. Однако изучать этику следует не ради самих знаний о том, что есть добродетель, добро и зло, мораль, а для того, чтобы совершать поступки, имеющие добродетельный (моральный) характер. Этика, таким образом, всегда направлена на практику, поскольку в человеческой деятельности в той или иной мере присутствует разумно и ценностно аргументируемый выбор самого человека, что актуализирует потребность в осмыслении и рефлексии (под рефлексией будем понимать обращенность сознания на себя) моральных оснований человеческой жизни и жизнедеятельности. В этом смысле этика является особым интеллектуальным пространством, удовлетворяющим эту потребность. По родовой принадлежности этика относится к философии, но, как справедливо отметил док-

тор философских наук А. А. Гусейнов, она составляет ее нормативно-практическую часть. Это не означает, что этика не имеет связи с метафизикой – напротив, именно в этой связи, прежде всего, выражается ее философский характер. Учение о морали всегда связано с учением о бытии, поскольку мораль претендует на абсолютность, на то, чтобы быть последней ценностной опорой человеческого существования. По характеру трактовки оснований морали все философские моральные системы можно подразделять на гетерономные и автономные¹.

Вместе с тем современная этика является также системой знаний о природе и происхождении морали. К предметной области этики относятся проблемы происхождения морали, ее места и роли в жизни общества, ее обоснования, описания существующих моральных кодексов, нравственного регулирования человеческой жизнедеятельности, критериев нравственного прогресса и, наконец, выработка практических рекомендаций. Представление о предмете этики будет полнее, если обратиться к ее ключевым категориям, получившим глубокую проработку в философско-этической мысли: добро и зло, добродетель, справедливость, долг, свобода и ответственность, счастье и смысл жизни и др. В том случае, если осуществляется осмысление, обобщение и систематизация (а значит, отражение в виде этической теории и моральных кодексов) сформированных в социальной практике принципов, ценностей и норм поведения, можно говорить о теоретической и прикладной этике. Изучая наши (человеческие) обязанности по отношению друг к другу, этика может привести нас как к *позитивному*, так и к *негативному* результату. Итогом работы может стать позитивное определение того, чем являются, в том или ином контексте, наши обязанности. Но результат может быть и *негативным*, поскольку этическое исследование может установить, что у нас нет конкретных обязанностей в рассматриваемой области. Иначе говоря, мы морально свободны действовать в этой сфере по своему усмотрению. Это позволяет нам более полно охарактеризовать этику как исследование наших обязанностей и свобод, показывающее, что у нас есть обязанности, о которых мы не подозревали, но вместе с тем освобождающие нас от необоснованных моральных предубеждений². Таким

¹ Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. М., 2009. С. 15.

² Шовье С. Этика, прикладная этика. Французские и франкоязычные исследования // Философские науки. 2011. № 5. С. 98–99.

образом, этика является не только теорией, обобщающей и отражающей реально существующие в обществе нравственные отношения, но и учением о морали¹. Это значит, что этика является также и частью морали, ведь она определяет базовые ценности, лежащие в основе жизнедеятельности, задавая ориентиры совершенства и добродетели человеческой практике. Таким образом, подчеркнем еще раз: этика – это философская дисциплина, имеющая прагматическое значение.

Мораль «материализуется» через совокупность норм, ценностей и идеалов, в которых отражаются представления о *должном*. Понятия морали претендуют на всеобщность и общезначимость именно благодаря этому, хотя и не имеют научного обоснования. Все традиционные этические учения опираются на схожие нравственные аксиомы, имеющие практическую необходимость: не делай зла ближнему, не укради и др.

Определение понятия «мораль» представляет собой значительную трудность, как в случае с любым сложным явлением. Приведение в учебных целях единой и бесспорной формулировки невозможно ввиду многообразия подходов к трактовке ее сущности. Однако выделить общие позиции в постижении морали возможно и необходимо. Проявление морали осуществляется на двух уровнях – индивидуальном и общественном. В первом случае мораль выступает как *характеристика личности*, совокупность моральных качеств, добродетелей. Специфика моральной регуляции человеческого поведения действительно состоит в том, что она имеет преимущественно внутреннюю, а не внешнюю принудительную силу. Моральный человек демонстрирует способность господствовать над самим собой, над своими природными влечениями и эгоистическими желаниями. Во втором случае мораль понимается как *характеристика отношений между людьми*, совокупность моральных норм (требований, заповедей, правил). В этом значении мораль – это нормы, позволяющие построить гуманные отношения между людьми.

Отметим главные характеристики морали, выработанные в процессе развития этической мысли: подчинение аффектов разуму; направленность на достижение высшего блага; добрая воля, бескорыстие мотивов; способность признать интересы другого

¹ Мораль (лат. *moralis* – относящийся к нраву, характеру, складу души, привычкам, от *mores* – обычаи, нравы, поведение), нравственность – один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); предмет специального изучения этики // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 378.

и взаимность отношений, выраженная в золотом правиле нравственности; человечность в отношениях между людьми; автономность воли¹.

Чтобы лучше понять сущность морали, следует сопоставить ее с другими формами духовной деятельности человека. Мораль не появляется в результате процесса познания (отражения), она имеет не отражательный, а преимущественно автономный характер по отношению к миру. Добро, зло не существуют в природе сами по себе, представления о них социально и культурно сконструированы. Мораль – феномен сверхъестественный, сверхприродный, в основе которого лежат представления о должном (идеале). Поэтому моральные требования зачастую противостоят действительности, реально существующим нравам. В связи с этим моральные ценности невозможно обосновать научно, а ключевые этические понятия не следует отождествлять с научными, они имеют иную природу и являются результатом метафизических размышлений.

Современное этическое знание представляет собой сложную систему, которая включает в себя следующие разделы:

- аретология (от др.-греч. ἀρετή – добродетель и λόγος – учение: учение о добродетели как о высшей ценности);
- деонтология (от др.-греч. δεόν – должное: раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и должного);
- аксиология (от др.-греч. αξία – ценность: учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира);
- эвдемонизм (от др.-греч. Εὐδαιμονία – процветание, блаженство, счастье: учение о стремлении человека к достижению счастья);
- танатология (от др.-греч. Θάνατος – смерть: учение о смерти);
- учение о справедливости (от др.-греч. имени Δίκη – богиня справедливости).

По степени обобщенности этического знания можно выделить структурные уровни этики: метаэтика; история морали и нравов; история этических учений; социология морали; прикладная этика.

Таким образом, предметом этики является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления морали в жизни общества. Мораль – это совокупность норм, ценностей и идеалов, в которых отражаются представления о должном.

¹ Денисов А.А. Профессиональная этика и этикет: учеб. пособие. Омск, 2014. С. 10–15.

Специфика моральной регуляции человеческого поведения состоит в ее опоре преимущественно на внутреннюю, а не внешнюю принудительную силу. Моральные понятия претендуют на всеобщность и общезначимость, но не имеют научного обоснования, поэтому все традиционные этические учения опираются на несколько нравственных аксиом.

§ 2. Этические концепции в истории философии

Развитие этических идей и учений во многом определяет содержание современной этики. Чтобы получить целостное представление о богатстве и разнообразии этической мысли, объединим отдельные моральные доктрины в направления на основе различных критериев¹.

На основе такого критерия, как отношение к природе ценностных суждений, можно выделить *объективистские* и *субъективистские* концепции в этике. В *объективистской этике* нравственные ценности обладают онтологическим статусом, что придает ценностным суждениям общезначимый характер. В рамках этой этики есть учения, которые выводят нравственные ценности из какого-либо абсолютного начала (Бог, мир идей), что придает моральным суждениям непререкаемый, безусловный, вечный характер. К этому направлению можно отнести этику Конфуция, христианскую этику. Универсальность и объективность этики Сократа, И. Канта опираются не на непостижимое абсолютное начало, а на разумное постижение законов человеческого бытия (этический рационализм). В *субъективистской этике* ценностные суждения не имеют объективной значимости и представляют собой произвольные предпочтения или желания индивидов. Например, с позиции этического релятивизма (от лат. *relativus* – относительный) мораль – это лишь определенное соглашение между людьми, что считать благом, а что – злом. К субъективистской этике относятся также гедонизм (от др.-греч. *hedone* – наслаждение), эвдемонизм (от др.-греч. *eudaimonia* – счастье), утилитаризм (от лат. *utilitas* – польза). Согласно последнему учению человеку невыгодно совершать зло, нарушать нормы морали. Недостатком субъективистской этики является неспособность обосновать универсальную нравственность, имеющую всеобщую значимость.

В зависимости от определения того, что является высшей ценностью (общественное благо или интересы отдельного человека, личность человека, естественные потребности человека), этические учения подразделяются на *индивидуалистические* (даосизм, буддизм) и *социальные* (Конфуций, Платон), *гуманистические*, *авторитарные*, *натуралистические* и *либеральные*. В этических учениях *гуманистической* направленности (даосизм, буддизм, йога, стоицизм, Аристотель, И. Кант) морально развитая личность является высшей ценностью. В *авторитарной этике* за человеком не призна-

¹ Там же. С. 29–46.

ется способность различать добро и зло, поэтому для функционирования и сохранения конкретного общества обосновывается необходимость и важность нравственных запретов и требований (этика Платона, конфуцианства, брахманизма, иудаизма, христианства, ислама). *Натуралистическая этика* рассматривает человека как природное существо. Естественный образ жизни объявляется благом для человека. Центральным положением *либеральной этики* является идея морального приоритета индивида по отношению к обществу, а главной ценностью – свобода и самореализация личности.

Проблема обоснования нравственности является центральной в этической рефлексии. Сложились *два* основных способа ее решения. *Автономная этика* (разработанная И. Кантом) для обоснования моральных норм обращается к внутренне присущему морали императиву долженствования, который распространяет свое воздействие на всех живых существ. Мораль выступает у Канта как самозаконотворчество практического разума, формулирующего цели и принципы нравственного поведения. Нравственным становится поступок, мотивированный уважением к нравственному закону, но не внешними, неморальными побуждениями (страхом перед Богом, стремлением к счастью, удовольствию или выгоде). В противоположность автономной этике *гетерономные этические теории* выводят обоснование морали не из внутренних качеств последней, а апеллируют к внешним источникам – к бытию Бога как единственной возможности абсолютного добра или к обществу как способу организовать и обустроить это добро¹. Примерами гетерономной этики являются учения о религиозной природе нравственности, гедонистические, эвдемонистические, утилитаристские концепции морали.

Таким образом, мораль представляет собой исторический и культурный феномен. Моральные представления видоизменяются от одной эпохи к другой, они отличаются у разных народов и представителей философских школ. Все многообразие этических систем можно свести к четырем основным направлениям в этике: гуманистическому, натуралистическому, авторитарному и либеральному. Общим для всех учений остается стремление определить и обосновать добро, предложить свой идеал человеческих взаимоотношений.

Основанием для классификации этических учений может стать и культурно-цивилизационный критерий. Очевидны различия

¹ Соина О. С., Сабиров В. III. Автономность и гетерономность этики: возможен ли синтез? // Человек. 2007. № 4. С. 7–8.

между системами этических представлений, сложившимися в восточной культуре уже в первой половине I в. до н. э., в западноевропейской философии в IV в. до н. э., в русской культуре в форме Русской идеи в XIX в.

Древневосточный комплекс этических воззрений характеризуется такими особенностями и чертами, как космологизм, направленность на гармонию человека и мира, метафоричность и мифопоэтичность выражения, поиск путей нравственного совершенствования. Они нашли свое внешнее выражение в древнеиндийских памятниках литературы «Веды» и «Упанишады». Главный постулат говорит о единстве мировой души, абсолютного духовного начала (Брахман) и его самосознания (Атман), это открывает человеку путь морального совершенствования, который понимается как движение к высшей реальности посредством освобождения от страстей и самосовершенствования, самопознания. В основе этики буддизма, также относящейся к древневосточной этике, лежит теория о *двух* родах бытия: *сансаре* как бытию проявленном, колесе перевоплощений в жизни как страдании и *нирване* – вечном успокоении, искомом конечном состоянии, в котором индивидуальность растворяется. Даосизм и конфуцианство представляют этические идеи древнекитайской философии. Лао-цзы, основатель даосизма, создал учение о Дао («пути»), Дао в качестве всеобщего закона природы побуждает человека уйти от суеты и страстей, достичь простоты, чистоты помыслов, смирения и сострадания, придерживаясь пути не-деяния, не-насилия. Назовем также учение древнекитайского философа Конфуция о пяти добродетелях: гуманности, долге, послушании, почтительности, мудрости, – которые лежали в основе гармонии отношений между людьми в человеческом мире и связывали их с миром божественным.

Понимание этики как практической мудрости характеризует не только древневосточную мысль, но и европейские этические учения, это наглядно показывает, что при всем многообразии мировых культур существуют ценностные универсалии.

Традиционно считается, что в западной философской традиции теоретическое осмысление нравственного опыта впервые предпринято Сократом и продолжено Аристотелем, ставшим настоящим родоначальником этики, в трактатах «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика». Особенности западной этической парадигмы состоят в развитии рационального способа осмысления человеком мира, в формировании на его основе смысложизненных программ, в активном отношении к действительности, в утверждении приоритетной роли нравственности в духовной культуре, в аб-

солютизации индивидуального самопознания, в поиске и обретении человеком моральных ценностей. При этом нельзя сбрасывать со счетов отличия этического философствования на разных этапах развития европейской цивилизации.

В античный период благодаря Сократу был заложен принцип эвдемонизма в этике, согласно которому наивысшим благом человека является достижение счастья. Эта традиция была подхвачена Аристотелем, чье учение о добродетелях трактует, что они бывают *этическими* (великолепие, порядочность, благоразумие, мужество, умеренность, справедливость, уравновешенность, щедрость) и *дианоэтическими* (наука и ум, искусство). Этические добродетели обладают «слишком человеческим» содержанием, отражающим практический опыт полисной жизни, это добродетели *середины* (как, например, добродетель «мужество» – это середина между дерзостью и трусостью). Дианоэтическим добродетелям свойствен космологизм и универсализм, эти добродетели представляют нахождение истины ради нее самой и установление нормы поведения. Аристотель выделяет в природе морали ее социальный смысл, показывая связь с политикой, государством, в котором реализуется высшая добродетель – справедливость. В учении об общественном благе акцентировался прагматизм этики, состоящий в воспитании добродетельного гражданина. В дальнейшем этика античности обращается к такому источнику морали, как человеческая субъективность и независимость от общества, что проявляется в стремлении человека к удовольствиям (гедонистическое учение Эпикура), в осознанном подчинении природе, року, судьбе (этика римских стоиков).

В средневековую эпоху утверждаются христианские ценности: вера, надежда и любовь, – которые во многом были противоположны тем, что доминировали в античности. Культ разума заменила вера в Бога, а любовь была поставлена выше справедливости и закона. Уверенность в том, что человек в состоянии любви не способен на совершение зла, обосновывалась тем, что любовь к ближнему является лишь отражением любви к Богу. Таким образом, в христианской этике Бог выступает как моральный абсолют, а граница между добром и злом проходит в душе человека. Нравственная жизнь предполагает постоянную духовную борьбу между двумя этими силами.

Эпоха вызревания капитализма потребовала новой системы духовных ценностей, в центре которой стоял бы человек, а не Бог. В эпоху Нового времени большинство мыслителей отказались от религиозной концепции морали.

В *новоевропейское время* был осуществлен переворот в этической рефлексии, обусловленный исчерпанием способов эмпириче-

ского описания морали и переходом к философскому анализу нравственности на языке самоописания этики. Эту тенденцию закладывает Кант, чьи этические идеи об автономии, «чистоте» морали, незаинтересованности нравственного суждения, его независимости от пользы и выгоды оказали существенное влияние на западную этику. В современной западной философии наблюдаются попытки создания «новой этики» в связи с переосмыслением источников основания морали. Наиболее показательны позитивистские этические школы (метаэтика, школа лингвистического анализа), нормативные этические теории (утилитаризм, прагматизм, различные «технологии поведения»), антропологизированная этика (религиозная, эволюционная, экзистенциалистская, этика психоанализа и этика ненасилия) и этическая глобалистика (экологическая этика, биоэтика, этика «благоговения перед жизнью», «живая» этика).

В качестве обоснования специфики *российской парадигмы* учеными постулируется особое отношение к морали, которая понимается как уникальный духовно-практический феномен предельной степени сложности. Интегральные характеристики морали связываются в русской культуре с идеями абсолютной ценности жизни, самоценности индивидуальности, свободы выбора приоритетов в социодинамике культуры, долженствования, альтруизма, любви, самоидентификации, драматического поиска и обретения смысла жизни. При этом наиболее значимы этические открытия рубежа XIX–XX вв., представленные в философии «всеединства» В.С. Соловьева и в экзистенциальной философии Н.А. Бердяева и других мыслителей. Этика занимает главенствующее место в теософии В.С. Соловьева. Основанная на православии и оформленная Русской идеей, теория морали начала XX в. содержит смысловую проблематику, темы свободы и творчества личности, мессианские пророчества и апокалипсичность мировидения.

Даже краткое знакомство с многообразием этических учений позволяет убедиться, что сложилось несколько альтернативных моральных установок, которые могут определять поведение человека. Так, моральное оправдание получает или служение человека сверхличным целям, или конформистское приспособление, или стремление к самосовершенствованию. Мораль является историко-культурным феноменом, что обуславливает разнообразие этических учений, которые, однако, едины в нацеленности на определение и обоснование блага, добра, в выработке идеала человеческих взаимоотношений.

§ 3. Функции этики. Формирование прикладной и профессиональной этики

Традиционно выделяются следующие основные функции этики:

– *теоретико-методологическая*. Этика выполняет роль не только по изучению такого сложного социокультурного феномена, но и по созданию различных версий ее теоретического обоснования, критерием различия которых является ключевое моральное понятие (этика долга (И. Кант), этика пользы (утилитаризм И. Бентама, Дж.-С. Милля), этика удовольствия, или гедонистическая этика (Аристипп Киренский), этика счастья, или эвдемонистическая этика (Аристотель, Эпикур) и т. д.);

– *рефлексивная*. Реализуя ее, этические мыслители в процессе обоснования морали, создания теоретической концепции осуществляют осмысление ее достоверности;

– *нормативно-дидактическая*. В сравнении с другими отраслями философского и научного знания этика изучает не только реально существующее (нравы), т. е. сущее, но и то, что сама же проповедует как истину (должное), а также занимается переводом этих положений в практическую область, в жизнь. Как этике в целом, так и ее составным частям свойственна нормативность, стремление к выработке правил, образцов нравственного поведения в различных сферах человеческой деятельности. В связи с этой функцией известный социолог П. Сорокин даже отказывал этике в праве называться наукой¹.

Развитие цивилизации значительно усложнило человеческую деятельность, породив многообразные ее виды и ситуации, нуждающиеся в нравственном урегулировании. В связи с этим современная этика представляет собой весьма сложно организованную и структурированную систему знаний, в которую, наряду с общей теорией морали, входят различные виды этики, возникающие путем конкретизации общеэтических требований применительно к той или иной сфере человеческой деятельности.

Так, известный американский специалист в сфере прикладной этики Р. Т. де Джордж выделяет *общую и специальную этику*².

При этом **общая этика** включает *описательную этику, нормативную этику и метаэтику*. Задачи *описательной этики* – изуче-

¹ *Сабиров В. Ш.* Этика: исторический и теоретический курс: учебник для аспирантов: в 2 ч. / В. Ш. Сабиров, О. С. Соина. Новосибирск, 2008. Ч. 1. С. 9–10.

² *Цвык В. А.* Прикладная этика в структуре этического знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 115.

ние и описание состояния нравственности народа, культуры или общества, различных моральных систем, принципов и ценностей, в реализации которых она опирается на антропологию, социологию и психологию. *Нормативная этика* обосновывает гармоничную систему нравственности, основополагающие нравственные принципы. *Метаэтика* представляет собой аналитический уровень этического знания, на котором исследуется логика нравственного мышления.

Специальная этика руководствуется принципами, выработанными общей этикой, решая конкретные проблемы отдельной сферы общественной практики, исследуя моральные принципы, к ним относящиеся. Область этического знания, названная де Джорджем *специальной этикой*, чаще обозначается в современной России термином «прикладная этика».

Прикладная этика находится в стадии становления, до конца не сложилась и потому не является во всех аспектах общепризнанной отраслью этического знания. По своей сути она является нормативной этикой, уточняющей содержание действующих норм и создающей новые нормы. Отечественные специалисты в сфере этики еще не выработали четкого понимания ее природы и сущности. Тем не менее можно выделить следующие трактовки прикладной этики:

- 1) результат приложения этической теории к практике;
- 2) новое лицо профессиональной этики, соответствующее современной специфике профессиональной деятельности;
- 3) комплекс порожденных современным технологичным обществом моральных проблем и способов их разрешения;
- 4) этика в целом на современном этапе ее развития, ключевая характеристика которой состоит в усилении ее прагматического характера, приведшего к прямому смыканию нравственных теорий с нравственной практикой социальных групп.

Наиболее распространенными стали первая и третья интерпретации прикладной этики¹. Трудно согласиться с позицией отождествления прикладной и профессиональной этик в связи с тем, что налицо различие и неполное совпадение их предметных областей: предметное поле прикладной этики шире, чем у профессиональной. Очевидно также, что тезис о взаимопроникновении в современном обществе теории морали и этической практики далек от реальной действительности.

Наиболее распространенными являются два подхода к пониманию прикладной этики.

¹ Там же. С. 115.

Во-первых, прикладная этика понимается как область знания и практики, предметом которой являются практические моральные проблемы, имеющие пограничный (поскольку касаются фундаментальных моральных ценностей и не могут быть решены в рамках отдельного вида профессиональной этики) и открытый характер в связи с тем, что не имеют однозначного решения, а предстают в форме дилеммы, каждое из взаимоисключающих решений которой поддается моральной аргументации. К таким важным проблемам современного общества следует отнести проблемы допустимости смертной казни, эвтаназии, трансплантации органов.

Во-вторых, прикладная этика понимается как отрасль этики, предназначение которой состоит в конкретизации общеэтических требований и понятий применительно к отдельным отраслям человеческой деятельности, сферам общественной жизни и наиболее актуальным и важным проблемам.

Следовательно, прикладная этика должна рассматриваться как многообразная и дифференцированная область знания и общественной практики, возникающая на стыке этики и других конкретных форм научно-практической и социально-практической деятельности.

Прикладная этика существует в структуре этического знания давно. Достаточно вспомнить, что еще в античное время возникла профессиональная этика как составная часть общей этической теории, а ведь она является важнейшим видом прикладной этики. Зарождение профессиональной морали как совокупности профессиональных этических норм, т. е. определенных общественно необходимых моральных требований, отражающихся в нравственном сознании в виде соответствующих правил и заповедей, обусловило оформление профессиональной этики как отрасли этического знания.

Однако именно в XX в. в связи с изменением характера труда, научно-технической и информационной революцией развитие прикладной этики приобрело особую актуальность. Это выражается, например, в широком распространении этических кодексов социальных, профессиональных групп, корпораций, межгрупповых и неинституционализованных общностей – биоэтики, экологической этики, этики бизнеса, политической этики, **этики науки**, различных видов профессиональной этики и др. Современное общество является сложноорганизованным и деперсонализированным. Личностные моральные добродетели мало влияют на профессионально-деловые качества индивидов. Социальное поведение людей в большей

степени определяется извне, логикой той системы, в которую он включен, и в значительно меньшей степени – индивидуальными нравственными императивами. Общественные нравы все в большей степени зависят уже не столько от этоса индивидов, сколько от системной (научной, рационально упорядоченной) организации общества в тех или иных аспектах его функционирования. В этом случае зоны личностного присутствия, где решающее значение имеет то, что можно назвать моральной воспитанностью и решимостью, становятся все менее важными¹.

Неслучайно в современном обществе профессиональная этика представлена большим количеством видов в соответствии с многообразием социально значимых профессий. Она решает две основные задачи: *с одной стороны*, она служит институализации профессии, систематизирует и нормирует ее взаимоотношения с социумом и другими профессиями, а *с другой* – обособляет профессию, обосновывает ее исключительность, легитимизирует профессиональные нормы, которые не соответствуют (не совсем соответствуют) общепринятым. Интересы профессиональных общностей с одной стороны, общественные ожидания результативной профессиональной деятельности с другой стороны облекаются в нормы в конкретное нравственное требование, адресованное профессионалу. В них концентрируется опыт многих поколений представителей профессионального сообщества. Профессиональные нормы на определенном этапе развития профессии сводятся в профессионально-этические кодексы, которые и являются формой закрепления совокупности норм и принципов той или иной профессиональной группы.

Нормы морали в профессионально-этических кодексах можно разделить на несколько групп, которые, как правило, излагаются иерархическим образом. Сначала излагаются имеющие непосредственное отношение к осуществлению профессиональной деятельности *общечеловеческие моральные требования*. Они связаны с гуманными отношениями между людьми, основанными на важнейших этических ценностях – добре, справедливости, долге, совести, ответственности и др. Далее следует приводить *нормы трудовой морали*, предписывающие необходимость нравственного отношения к трудовой деятельности в целом, без выделения профессиональных особенностей. Важное место занимают *этические нормы*, защищающие особые, характеризующие определенный род профессиональной деятельности, ценности. Обязательно наличие в ко-

¹ Гусейнов А.А. Указ. соч. С. 15.

дексах *нравственных правил*, регламентирующих взаимоотношения профессиональной группы с обществом.

Выработка, добровольное принятие и следование в практической деятельности вышеперечисленным этическим нормам являются показателем зрелости профессии. Особенность профессиональной этики в том, что в ней нормативная функция приобретает максимально возможную реализацию.

Функции профессиональной этики как отрасли этического знания:

- содействие успешному решению задач профессии;
- гармонизация интересов общества и профессиональных групп. При этом интересы общества выступают в профессиональной этике в форме должностования, требования, обязанности выполнения общественных задач, достижения общественных идеалов;
- согласование интересов профессионального сообщества и личности;
- трансляция прогрессивных моральных ценностей от одного профессионального поколения к другому.

Таким образом, предметом этики является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления морали в жизни общества. Последняя является совокупностью норм, ценностей и идеалов, в которых отражаются представления о должном. Специфика моральной регуляции человеческого поведения состоит в том, что она опирается на внутреннюю принудительную силу. Моральные понятия претендуют на всеобщность и общезначимость, но не имеют научного обоснования, поэтому все традиционные этические учения опираются на несколько нравственных аксиом. По своим функциям этика значительно отличается от других научных дисциплин, поскольку ее задача заключается не только и не столько в поиске истины относительно определенной сферы действительности, а в обосновании необходимости жить нравственно, в соответствии с моральными нормами и принципами.

Профессиональная этика с глубокой древности опирается на общечеловеческие моральные ценности. Но при этом она находится в диалектических отношениях с этикой универсальной. Профессиональная этика конкретизирует абстрактные и метафизические моральные идеи в нормы и правила, подходящие для исполнения в условиях профессиональной деятельности. В настоящее время именно профессиональная этика в силу своего прикладного характера востребована в среде профессионалов. Прикладная этика как отрасль этического знания до конца в настоящее время еще не оформилась. Но бесспорно то, что по своей сути она явля-

ется нормативной этикой, конкретизируя нормы и ценности общественной морали применительно к определенному виду человеческой деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносятся понятия «этика» и «мораль»?
2. Покажите соотношение этики как философского учения о морали и как системы норм морали.
3. Какая из функций этического знания Вам представляется наиболее значимой для профессионального научного сообщества?
4. Какая из этических концепций является, по вашему мнению, наиболее актуальной с точки зрения проблем современного общества и развития науки?

Глава 2. Этика и наука

§ 1. Место этики науки в системе профессиональной этики

§ 2. Наука как объект изучения этики. Предметная область этики науки

§ 3. Этические основания современной науки. Современный научный этос

§ 1. Место этики науки в системе профессиональной этики

Главная задача профессиональной этики специалистами-теоретиками определяется как выработка, систематизация и кодификация четких и обоснованных правил и требований в той или иной профессиональной сфере. Зачастую профессиональная этика формировалась стихийно, на основе представлений об этике самих профессионалов и обобщенного опыта специалиста в той или иной профессии. Лишь со временем профессиональные этические требования стали подвергаться теоретическому осмыслению.

В истории науки было два крупных периода (в известном изложении американского ученого Дерек Джона де Солла Прайса) – «малая наука» и «большая наука». Период «*малой науки*», начиная с древних времен, характеризуется разрозненными усилиями отдельных ученых, деятельностью гениев-одиночек. И только со второй половины XVII в., с возникновением научных обществ и научных учреждений, наука стала управляемым, а с XIX в. – профессиональным видом деятельности, в связи с чем этика науки стала видом профессиональной этики. Однако основная идея этики науки была выражена еще Аристотелем: «Платон мне друг, но истина дороже».

В XX столетии формируется сеть научно-исследовательских и информационных центров, объединенных между собой, система высшего и послевузовского образования, которую невозможно сегодня представить без организации в ее составе научно-исследовательской деятельности, создается огромное количество промышленных и производственных корпораций, интегрированных со структурами отраслевой науки. Все это является частью процесса развития инфраструктуры науки. Иначе говоря, возникает «*большая наука*». В качестве сферы деятельности для современного общества наука получила безусловный приоритет, поскольку вклад ее результатов в обеспечение возможности устойчивого развития

и высокого качества жизни несравним ни с одной другой сферой жизнедеятельности. Численность исследователей в мире в 2013 г. составила 7 758,9 млн чел. (в России 447,6 тыс. чел.)¹. И хотя в 2016 г. число исследователей в Российской Федерации уменьшилось до 370,4 тыс. чел. (из них 108,4 тыс. чел. имеют ученые степени кандидата и доктора наук)², все равно они составляют 4,8 % трудоспособных жителей. В мировой науке сегодня насчитывается более 15 тыс. научных дисциплин и междисциплинарных исследовательских стратегий. Быстрыми темпами происходит обновление научного знания, в новейших направлениях и дисциплинах науки объем информации увеличивается в 2 раза в течение 2–3 лет.

Взаимосвязь науки и общества реализуется в разных формах. В целом ее можно свести к двум направлениям. В первую очередь отметим влияние научных знаний, средств и методов на решение проблем социально-экономического, политического и культурного развития современных обществ. Это актуализирует разработку эффективных и адекватных реально функционирующей науке форм, средств и методов социального контроля над ней, а также тщательно дифференцированной градации исследовательских приоритетов и критериев материально-инвестиционной, моральной и символической поддержки научного сообщества.

Современная наука имеет все большее влияние на жизнь людей. Блага, которые принес с собой научно-технический прогресс, имеют невиданный характер за всю историю человеческого рода. Вместе с тем не все достижения науки принесли благотворные последствия для общества. Страх перед технологическими катастрофами и первые разочарования в науке были порождены еще в начале XX в. Но в полной мере опасность бесконтрольного развития науки была осознана после Второй мировой войны, когда достижением научного прогресса стало оружие массового уничтожения, когда стали известны факты бесчеловечных научных экспериментов над заключенными в нацистско-немецких и японских концлагерях. Встал вопрос о моральной оценке науки и ее результатов. Следует отметить, что инициатива в поднятии этических проблем, прежде всего проблемы социальной ответственности ученых, принадлежала им самим. В 1960–1970-е гг. именно они подвергли моральной оценке

¹ Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году (UNESCO Science Report: towards 2030). С. 14. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf> (дата обращения: 09.01.2018).

² Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 09.01.2018).

негативные последствия развития науки для взаимодействия человека со средой обитания. Российский ученый В. И. Вернадский еще в начале XX в. предупреждал о том, что человек «совершил огромную ошибку, когда возомнил, что может отделить себя от природы и не считаться с ее законами». Известный французский ученый Ж.-И. Кусто в данной связи заметил следующее: «Прежде природа угрожала человеку, а теперь человек угрожает природе».

Все вышесказанное и обусловило формирование этики науки – сначала как отдельного актуального направления научных исследований, а потом как самостоятельной научной дисциплины. В ходе дискуссий вырабатывались основные этические нормы научной деятельности, которые можно объединить в три блока. *Во-первых*, в этику науки, как и в содержание любой профессиональной этики, входят общечеловеческие моральные нормы («не укради», «не лги»). *Во-вторых*, частью этики науки стали нормы, защищающие специфические для научной деятельности ценности, среди которых совокупность норм, обеспечивающих поиск и отстаивание истины как абсолютной научной ценности, занимает главенствующее место. *В-третьих*, правила, регламентирующие взаимоотношения науки и ученого с обществом, объединенные общей проблемой свободы научного поиска и нравственной ответственности ученого.

Многообразную этическую проблематику, касающуюся сферы научных исследований, как и множество конкретных этических требований, объединяет вопрос об ответственности ученого за социальные результаты его открытия, который справедливо считается ядром этики науки.

В ряде областей современного научного знания вопросы социальной ответственности ученого и нравственно-этической оценки его деятельности стоят особенно остро (генная инженерия, биотехнология, биомедицинские и генетические исследования человека).

Доктор философских наук С. А. Лебедев следующим образом определяет этику науки – совокупность моральных норм, регулирующих поведение ученых по отношению:

- 1) к научному знанию (когнитивная свобода и ответственность);
- 2) друг к другу (коммуникационная свобода и ответственность);
- 3) к обществу и государству (социальная свобода и ответственность);
- 4) к самому себе (экзистенциальная свобода и ответственность).

Первый тип морального отношения обусловлен творческой, конструктивной природой научного познания и связан с когнитивной ответственностью ученого за принимаемые научные решения (ответственностью перед Истиной). *Второй тип* моральных отношений известен как «этос науки». *Третий тип* этического поведения ученых определяется мерой их ответственности за развитие и применение науки перед обществом и государством. *Четвертый тип* – осознанием своего личного предназначения как ученого¹.

¹ Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов. М., 2004. С. 312–313.

§ 2. Наука как объект изучения этики. Предметная область этики науки

В силу сказанного выше понятно, почему наука является объектом изучения для многих наук (науковедение, история науки, философия науки, социология науки) и этики в том числе. Кардинально увеличившаяся к середине XX в. общественная значимость науки стала одной из предпосылок оформления этики науки в самостоятельную научную дисциплину или, по крайней мере, в направление научных исследований в рамках этики и философии науки.

Современную науку принято характеризовать как организованную, многоуровневую, сложную, развивающуюся систему знаний, производство и воспроизводство которых обеспечивают сотни тысяч людей, вовлеченных в сферу научной деятельности и связанных с открытием новых социально значимых знаний. Продукты их интеллектуальной деятельности обладают созидательными и разрушительными свойствами. Будут ли они использованы во благо человечества? Или попадут в руки небольшой группы людей, преследующих свои корыстные политические и экономические интересы, и будут применены в ущерб интересам большинства?

Не все, но очень многое зависит в решении этих вопросов от ученых. Другого действенного средства против опасности неприемлемого использования для общества в целом результатов научного труда кроме моральной, нравственной ответственности ученого нет. Поэтому так важно выработать этические принципы, призванные регулировать поведение ученого¹.

Наука как деятельность – творческий процесс субъект-объектного взаимодействия, направленный на производство и воспроизводство новых объективно-истинных знаний о действительности. Выделим в структуре научной деятельности следующие элементы: субъект, объект (или предмет), средства и методы, цели и программы, результаты или продукты. Все эти компоненты в их содержательной характеристике существенно отличают научную деятельность от других видов познания и производства знания. Поэтому в науке существует особая система профессиональной социализации, предполагающая освоение субъектом огромного массива знаний, навыков, форм и методов коммуникации.

¹ Хаджаров М. Х. Философско-этические и этико-методологические основания развития науки // Вестник ОГУ. 2013. № 7. С. 168–169.

Вопрос о соотношении науки и этики решается в зависимости от понимания науки. Если под наукой понимать постижение истины, то ее этическая оценка будет затруднительна, да и не нужна, но если мы считаем, что наука является человеческой деятельностью, то она не может остаться вне сферы этического регулирования. И тогда предметом изучения этики будут моральные аспекты научной деятельности, взаимоотношения членов научного сообщества, взаимоотношения науки и научного сообщества с обществом в целом.

Становление этики науки как особой дисциплины со своим предметом исследования и особыми задачами по определению свода ценностей, норм и правил в сфере научной деятельности началось в 60–70-е гг. XX в. В это время внимание мировой научной общественности было приковано к нравственным проблемам научных исследований в интенсивно развивающихся областях науки – молекулярной биологии, генной инженерии и др.

Зарубежные и отечественные исследователи, изучая данную проблематику, в рамках уже сложившейся философии науки поставили задачу определить предмет изучения новой дисциплины – этики науки (Э. Агацци, В. Хьосле, К. Апель, И. Фролов, Б. Юдин, В. Порус, М. Лазар и др.). М. Г. Лазар отмечает, что в 1970–1980-х гг. в СССР в исследовании темы «Наука и мораль» уже начали складываться определенные традиции или направления¹. Рассмотрение этической проблематики научной деятельности в комплексе на общефилософском уровне с особым акцентом на этических проблемах генетики и биологии, в контексте проблемы гуманизма науки (работы Н. В. Мотрошиловой, Б. Г. Юдина, И. Т. Фролова и др.) характеризует *первую*, наиболее раннюю традицию. В рамках *второй традиции* (М. П. Медянцева) этические аспекты науки были рассмотрены под призмой гражданской, социально-этической ответственности ученых. *Третья традиция* исследований этики науки состоит в изучении профессиональной морали ученого, уровней и типов нравственных отношений в науке, соотношения науки и морали (работы В. П. Коблякова, Г. И. Полушина, Ю. Н. Тундыкова). *Следующая традиция* представлена теми учеными, которые сочетают социолого-научоведческий и философско-этический подход (М. Г. Лазар, И. И. Лейман, Е. З. Мирская).

¹ Лазар М. Г. Этика науки в СССР – России: очерк истории становления // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 66–67.

Сегодня новое направление научных исследований признано научным сообществом и развивается в России, по определению доктора философских наук И. Т. Фролова, как область «философской и внутринаучной рефлексии, направленной на моральные аспекты как собственно научной деятельности (включая взаимоотношения внутри научного сообщества), так и взаимоотношений науки и научного сообщества с обществом в целом»¹. Таким образом, комплексное изучение вышеназванных проблем формирует этику науки как самостоятельную научную дисциплину, изучающую принципы и нормы, которыми руководствуется или должен руководствоваться ученый в процессе познания, в своем научном общении и взаимодействии с обществом.

¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб и доп. М., 2001. С. 701.

§ 3. Этические основания современной науки. Современный научный этос

Этика науки как вид прикладной этики создан специалистами философских и социологических наук для нормативного регулирования деятельности работников науки. В этом смысле этика науки представляет собой систему стандартов должного поведения ученых и занятых в науке лиц в их межличностных взаимодействиях на основе соблюдения предписаний морали. Этика науки создает особенную систему связей в науке, которая называется нравственными или этическими основаниями науки. Моральные нормы поведения субъектов науки содержат общечеловеческие правила взаимодействия людей и дополняются профессионально значимыми требованиями реализации добродетельной жизни при осуществлении научно-исследовательской деятельности¹.

Кризисный, переломный момент развития, который переживает современная наука, заставляет обратиться к пересмотру своих оснований, необходимо выделить и сохранить в них неизменными проверенные на практике внутринаучные критерии, нормы и ценности, что позволит обеспечить статус науки в обществе. Наука в очередной раз в своей истории должна кардинальным образом переосмыслить свое место в культуре, роль и предназначение в жизненном мире человека. Особенностью современной (постнеклассической) науки является то, что наряду с теоретико-познавательными основаниями научных исследований большую роль играют этические нормы. Этические принципы, ценностные основания непосредственно включаются в процесс исследования и выступают в роли таких его регуляторов, которые определяют саму необходимость в исследовании, постановку его целей, значение и смысл. Формируется традиция постнеклассической науки, в рамках которой ученый должен уметь выстраивать свои действия так, чтобы они соответствовали методам, приемам научных исследований, увязанным с моральными принципами и нормами.

Все вышесказанное определяет необходимость и уникальность этического компонента научного познания. Этос (от др.-греч. *ἦθος* – нрав, характер, душевный склад) науки является важной характеристикой институционального понимания науки; это совокупность нравственных представлений и моральных ограничений, связанных с постижением роли науки в общественной жизни, в судьбе человечества, с раскрытием специфики науки и возможностей научного

¹ Баранов Г.В. Этика в науке // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 55.

познания. Он включает в себя комплекс познавательных и моральных регулятивов научной деятельности, в основе которых лежат отношения между наукой и обществом, между учеными. Эти отношения, как и объединение ученых в научное сообщество, складываются на основе принятия ими определенного этоса науки. Его базовыми принципами являются разумность, ответственность и универсальная значимость действий субъекта, что отличает его действия в социальной жизни, протекающей в основном под влиянием общественных стереотипов, традиций и привычек, присущих определенному обществу.

Понятие этоса науки впервые было введено в научный оборот американским социологом Р. Мертоном в 30–40-е гг. XX в. Этос науки, по его мнению, – это «аффективно окрашенный комплекс ценностей и норм, считающийся обязательным для человека науки. Нормы выражаются в форме предписаний, запрещений, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей. Эти императивы, передаваемые наставлением и примером и поддерживаемые санкциями, в различных степенях интернализируются ученым, формируя тем самым его научную совесть или, если кто-то предпочитает это новомодное выражение, его суперэго. Хотя этос науки не кодифицирован, его можно вывести из того морального консенсуса ученых, который находит выражение в обычной научной практике, в бесчисленных произведениях научного духа и в моральном негодовании, направленном на нарушения этого этоса»¹.

Также он предложил универсальный этический кодекс научного сообщества. Эти нормы в форме обязываний, запретов, рекомендаций и дозволений объединены им в четыре блока, которые в окончательном виде приняли форму «CUDOS» по первым буквам названия каждого из них:

С – *Communism* (коллективизм). Результаты, полученные исследователем, принадлежат всему научному сообществу, потому что призвание ученых состоит в том, чтобы расширять сферу познаний человечества. Нормы: запрет скрывать результаты исследования, обязанность публиковать их в полном объеме;

U – *Universalism* (универсализм). Оценка научного результата основывается на достоверности, подтверждаемой принятыми в науке процедурами, на оценку не должны влиять личностные характеристики и особенности исследователя (его этническая или расовая принадлежность, пол, научный или административный статус);

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 769.

D – *Disinterestedness* (незаинтересованность, бескорыстность). На результаты и процесс исследования не должны влиять внеаучные интересы (религиозные, экономические, политические или личного характера). Ученый обязан осуществлять свою деятельность, исключая из нее внеаучные интересы;

OS – *Organized Skepticism* (организованный скептицизм). Ученые обязаны быть критичными по отношению к своей работе и работе своих коллег. Научный прогресс невозможен без отрицания полученных прежде результатов. Требование организованного скептицизма способствует укреплению атмосферы ответственности в научном сообществе, институционально подкрепляет профессиональную честность ученых.

Эта аббревиатура стала самостоятельным словом со своим смыслом (акроним): *cudo* означает на студенческом сленге славу, почет, престиж, всеобщее признание; во множественном числе *kudos* – это премия, награда, похвала. В целом акроним CUDOS можно понимать как «структуру вознаграждения».

Концепция этоса науки, отмечает Б. Г. Юдин, была использована Р. Мертоном для характеристики моральных аспектов взаимоотношений ученых в рамках научного сообщества, в них одновременно присутствуют начала конкуренции и кооперации. С одной стороны, каждый ученый стремится опередить всех своих коллег в получении новых научных знаний, обеспечить признание научным сообществом, максимизировать приходящуюся ему долю материальной поддержки исследований и признания со стороны коллег. С другой стороны, общие интересы поддержания авторитета науки и ее воспроизводства в обществе стимулируют кооперацию между учеными, что является необходимым условием формирования и существования научного сообщества¹.

Конечно, поведение членов научного сообщества и их взаимодействие в реальности значительно отклоняются от модели, конструируемой Р. Мертоном. В профессиональной повседневной деятельности ученый часто попадает в ситуации, когда он вынужден выбирать между полярными требованиями, например, между идеалом автономности (свободы) научного поиска и социальным запросом или коммерческим заказом. Существуют противоречия и между этическими императивами. Кстати, и сам Р. Мертон в поздних работах отмечал бивалентность этических требований. Например, противоречие существует между необходимостью быстрее опубли-

¹ Этика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М., 2001. С. 593.

ковать свои результаты и требованием обоснованности полученных результатов, между требованиями быть восприимчивым к новым идеям и в то же время не следовать слепо интеллектуальной моде, между требованиями знать работы по теме своего исследования и не допускать того, чтобы эрудиция других исследователей подавляла самостоятельность мышления ученого.

К вышеназванным четырем группам этических норм Р. Мертон дополнительно ввел позднее еще две: оригинальность и смирение. Нормы *оригинальности* обеспечивают стимулирование ученого к получению принципиально новых результатов научного исследования, а не просто к воспроизведению уже достигнутого в науке. Нормы *смирения* ориентируют ученого на идеал интеллектуальной скромности, вводя ограничения на чрезмерные притязания. Эти нормы, порождая колебания между желанием добиться первенства в науке и опасением оказаться в сомнительной в этическом отношении ситуации, ослабляют конкуренцию среди ученых и поощряют кооперацию, что способствует утверждению целостности научного сообщества.

Научные нормы и ценности имеют некоторые инварианты, одна из попыток создать универсальный научный этос Р. Мертоном рассмотрена выше, но так как этические нормы социальны по своей природе, они все же изменяются в зависимости от культуры каждой эпохи. Поэтому можно говорить об одновременном существовании нескольких нормативно-ценностных этических систем в глобальном масштабе, особенно если речь идет о моральных традициях регулирования науки в отдельных культурах.

Вместе с тем в социологии науки подход Р. Мертона был подвергнут критике и ревизии как не соответствующий реальному производству научного знания в XX в. Условия, в которых вынуждены существовать ученые (работа в больших научных коллективах, поиск источников финансирования под осуществление научных проектов, конкуренция между государствами и отдельными научными коллективами и т. д.), сильно изменились со времен классической науки, нравственные императивы которой и были обобщены Р. Мертоном.

Дж. Займан предложил альтернативный взгляд на социологию и этику науки, условно обозначенный им аббревиатурой *PLACE*. Поскольку ученый вынужден постоянно лавировать между нравственными императивами, сформулированными Р. Мертоном, и реальностями, диктуемыми «научной кухней», то реальные нормы научного сообщества объединяются им в группы, противоположные мертоновским:

P – *proprietary work*: на результаты научной работы распространяется право собственности;

L – local work: научная работа решает локальные задачи;
A – authoritarian work: цели и задачи научной работы определяются начальством;

C – commissioned work: работа на заказ;

E – expert work: решающая роль групп экспертов.

Сам Дж. Займан понимал, что предложенные им нормы отражают скорее отклонения, нарушения «духа чистой науки», чем «реальную науку», как он любил выражаться¹.

В поздних работах Р. Мертон сам показал, что созданная им в 1930–1940-е гг. система норм *CUDOS* не лишена противоречивости, «идеализма» и «внеисторичности». Критики же Мертона, отмечает М.Г. Лазар, проявили непонимание специфики морали, ее роли в регулировании профессиональных и социальных отношений. Нормы этоса науки – эту мысль Р. Мертон неоднократно подчеркивал – являются нормами-идеалами, и, естественно, ученые проявляют к ним двойственное отношение. Рассуждая о нормах науки, большинство авторов, критикующих Р. Мертона и его этос, применяли социологический или философский подход. Однако этический подход к нормам науки отличается, он заключается в стремлении выразить должное в обществе, в любом типе социальных отношений. Мораль как общеобязательность, как форма поведения, отношений и сознания людей имеет силу положительного примера и высшего образца, но фактически не может стать повседневным правилом каждого². Представления о должном необходимы в качестве идеалов социальных отношений, к которым стремятся люди (в данном случае ученые) в своей деятельности. Без норм-идеалов, без представлений о должном общество в целом и любой социальный институт обречены на распад. Представим, что «антинормы» или «контрнормы», предложенные критиками Р. Мертона, или нормы *PLACE* Дж. Займана станут идеалом, должным в науке; тогда она утратит свою природу, трансформируется в коммерческое предприятие.

Итак, этика науки возникает и развивается как самостоятельный вид прикладной этики в середине XX в., что обусловлено увеличением общественной значимости научной деятельности. Активному обсуждению были подвергнуты вопросы о соотношении науки и этики, соотношении идеалов, норм научного исследования и моральных ценностей. В целом сложились представления о предмете

¹ Демина Н.В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм // Социологический журнал. 2005. № 4.

² Лазар М.Г. Указ. соч. С. 73.

этики науки как области философии науки. Она изучает моральные основания научной деятельности; закономерности этического регламентирования поведения и научной деятельности ученых внутри научного сообщества (относительно научного знания, другого ученого и самого себя); взаимоотношения между наукой, научным сообществом, ученым и обществом, страной.

Обращаясь к тематике, интересующей этику науки, нужно выделить следующие направления: 1) изучение этических проблем, порождаемых взаимодействием общества и науки, или так называемую внешнюю этику науки; 2) проблемы, касающиеся взаимоотношений внутри научного сообщества (внутреннюю этику науки). Среди них и проблемы, имеющие отношение к поведению ученых в процессе научной коммуникации, к опубликованию результатов научных исследований и экспериментов, корректному определению авторства, соблюдению прав авторства, к участию в экспертизах и доступу к выводам и следствиям этих экспертиз. Этика науки способствует воспитанию молодых поколений, знакомя их с этическими нормативами – ориентирами научной деятельности (ориентация на новизну, недопустимость фальсификации эксперимента и научного открытия; осознание личной профессиональной ответственности за результаты научной деятельности и негативные последствия использования достижений науки и техники).

Ключевые принципы идеалов и норм научной деятельности, в большинстве своем разделяемые учеными: требование научной объективности, добросовестность, требование доказательности, высокая требовательность ученого к себе, требование уважения к оппоненту.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы условия появления специальной этики науки?
2. Какое место занимает этика науки в системе прикладной и профессиональной этики?
3. Выделите достоинства и недостатки представления о ценностной нейтральности и самодостаточности науки.
4. Покажите причины моральной рефлексии о науке во второй половине XX в.
5. В чем состоят различия между внутренней и внешней этикой науки?

Глава 3. Ценности научного знания

§ 1. Наука и ценности

§ 2. Познавательные и гуманистические ценности науки

§ 1. Наука и ценности

В современном мире устойчивый социальный прогресс невозможен без научно-технического прогресса в соответствии с гуманистическими ценностями и интересами общества. Поэтому исследование роли ценностей в развитии научного познания, особенно их регулятивных функций, превратилось в течение последних десятилетий в перспективное и динамично развивающееся направление научных исследований. Аксиологии науки уделили внимание почти все известные методологи науки (Т. Кун, И. Лакатос, К. Поппер, П. Фейерабенд и др.). Аксиология науки может быть определена как «осмысление ее общественного предназначения, изучение того, как человек реализует в ней свой личностный смысл, свое свободное, творческое развитие, какие при этом идеалы, цели реализуются, какие подлинные мотивы движут учеными»¹.

Социальное, культурное, человеческое значение того или иного явления или предмета закрепляется в ценности; таким образом, ценность отсылает к миру должного, целевого, предоставляет возможность смыслового обоснования любой деятельности. Через социально-практическую природу ценностей осуществляется взаимосвязь научного познания и потребностей практики. Без ценностных аспектов не обходится выдвижение и подтверждение научной гипотезы. В целом ценности являются важным фактором, детерминирующим процесс научного познания, призванным придать науке гуманистическую значимость и, следовательно, соответствующую направленность. Несмотря на то, что ценностный подход к познанию приобрел право «гражданства», вопрос о соотношении истины и ценностей (прежде всего моральных) вызывает напряженные дискуссии.

Известный итальянский философ и исследователь этических аспектов научного познания Э. Агацци отмечает, что наука, считав-

¹ Лебедев С.А. Философия науки (основные направления, концепции, категории): краткая энциклопедия. М., 2008. С. 10.

паяся ранее ценностно нейтральной, в наше время в представлении многих утратила эту характеристику в качестве своей отличительной черты. Научная деятельность всегда была и останется ценностно ориентированной, т. е. направляемой сознательно-ценностным выбором¹. В этом же ключе рассуждает В. М. Порус, определяя, что наука является уникальной исторически развивающейся системой, необходимым компонентом которой является человек, и поскольку изучение таких «человекоразмерных» комплексов связано со стратегией их преобразования, это прямо затрагивает гуманистические ценности².

Для человечества сама наука является ценностью, поскольку выступает основным фактором, связывающим воедино мировую человеческую мысль. Научные знания формируют условия для интеграции мирового сообщества на основе единства человеческих смыслов и общих целей³.

Однако в процессе исторической эволюции наука занимала высокое место в шкале ценностных приоритетов не во всех культурах. Это произошло лишь тогда, когда в европейском регионе зародился особый тип цивилизации, который обладал невиданной для традиционных обществ способностью к прогрессу, на основе быстрого изменения техники и технологий благодаря системному применению в производстве научных знаний. Ценность объективного и предметного знания, раскрывающего сущностные связи вещей, их природу и законы, в соответствии с которым можно изменять вещи, обеспечила не только рост знания относительно тех частей окружающего мира, с которыми человек сталкивался непосредственно в практической деятельности, но и систематическое получение знаний об объектах, которые лишь в будущем могли быть вовлечены в эту практическую деятельность. Это и сформировало развитую науку, отличающуюся от других форм познания. Наука оказалась способной формировать целостную картину мира и обрела мировоззренческие функции, а научная рациональность стала ценностью не только для ученых, но и для всего общества. Окончательное утверждение ценности науки и научной рациональности в шкале приоритетов техногенной цивилизации завершилось в эпоху Просвещения. Представление о науке, научном знании как о наивысшей культурной

¹ Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 24–36.

² Порус В. М. Этика науки в структуре философии науки // Высшее образование. 2007. № 8. С. 143.

³ Хаджаров М. Х. Философско-этические и этико-методологические основания развития науки. С. 174.

ценности получило название «*сциентизм*» (от лат. *scientia* – знание, наука). Однако абсолютизация роли науки является далеко не без-опасной как для общества, так и для самой науки, поскольку ее цен-ность заключается именно в способности к диалогу с различными социокультурными институтами. На противоположной позиции стоят приверженцы *антисциентизма*, состоящего «в критической (вплоть до враждебной) оценке науки и ее роли в системе культу-ры и научного познания как фактора отношения человека к миру»¹. В связи с этим критическое осмысление реальных возможностей науки, противоречий научно-технического прогресса, включающего в себя и бесспорные достижения, и разрушительные последствия, в рамках умеренного антисциентизма было бы полезно для разви-тия современной науки, для расширения ее этических параметров, а значит, ее возможностей и роли в современном обществе. Акту-альной задачей для научного сообщества является формирование нового облика науки и включение в состав этоса науки гуманисти-ческих ценностей, которые подкорректировали бы направленность развития науки, исключая нанесение ущерба благоу человека.

Сегодня наука рассматривается и как *система знаний*, и как вид *профессиональной деятельности* человека, и как *социальный институт*. И если подходить к науке лишь как к системе знаний, то в этом смысле она, действительно, нейтральна в этическом пла-не: научное знание как таковое не может быть ни нравственным, ни безнравственным, оно не «доброе» и не «злое». Но когда мы рассматриваем науку как человеческую деятельность и как опре-деленную систему организаций и отношений в обществе, то неиз-бежно приходим к выводу, что в этом смысле она удовлетворяет общим условиям всякой деятельности, а именно – подвержена влиянию на нее ценностных (в том числе и нравственных) факто-ров, принимаемых субъектами научного творчества и обществом в целом.

Ценности – явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для обще-ства, его групп или отдельных людей. Ценности в науке – это фе-номены, рассматриваемые в качестве наиболее значимых с точки зрения соответствия идеальному образу науки и связанные с основ-ными целями науки как особого вида деятельности.

Наука – социальный институт, и по историческим меркам до-статочно молодой. Процесс институционализации науки означает, что, *во-первых*, формируется социальный институт науки со спе-

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

цифической системой ценностей и норм; *во-вторых*, устанавливается соответствие между этой системой и нормативно-ценностной системой, характерной для общества в целом, для всей той сети социальных институтов, в которую теперь встраивается новый институт. Это соответствие, как показывает исторический опыт, никогда не бывает полным, так что отношения между наукой и обществом всегда более или менее напряжены. Система ценностей воздействует на науку следующим образом: а) является фактором выбора направлений исследования; б) ограничивает или запрещает некоторые направления научных исследований; в) является фактором прогнозирования развития науки и его социальных последствий.

Ценности и этические нормы науки тесно взаимосвязаны, но это не одно и то же. Этические *нормы науки* утверждают и защищают научные ценности. *Ценности* определяют цели деятельности, устанавливают ориентиры, которые касаются не только внешних форм, но и смысла поведения личности. Они обладают способностью формировать идеалы, к которым стремится человек. Нормы же детерминируют рамки и способы деятельности, стандартизируют ценностное поведение личности, определяя те границы, в которых человек может свободно действовать, а нарушение норм влечет за собой санкции со стороны сообщества.

Можно выделить две группы ценностей, детерминирующих научную деятельность:

а) *социокультурные* (мировоззренческие) ценности, напоминающие о социокультурной природе науки и научных сообществ. В рамках современной науки они принимают форму, прежде всего, гуманистических ценностей;

б) *внутринаучные* (когнитивно-методологические) ценности, выполняющие регулятивные функции и определяющие выбор теорий и методов, способов выдвижения, обоснования и проверки гипотез, оценивающие основания интерпретаций, эмпирическую и информативную значимость данных и т. п.

Однако данная классификация является относительной, поскольку эти группы ценностей находятся в диалектической взаимосвязи, например, научная истина, являясь внутринаучной ценностью, включается или не включается в систему социокультурных ценностей, что оказывает воздействие (позитивное или негативное) на развитие науки.

Внутринаучные ценности применительно к процессу научного исследования выполняют ориентационную и регулирующую функции. Совокупность принятых научным сообществом на каждом конкретном этапе развития науки внутринаучных ценностей является научной парадигмой. Парадигма (от греч. *παράδειγμα* – пример,

модель, образец) – совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период, служащих основой и образцом новых научных исследований. С этой точки зрения обоснованная Т. Куном концепция истории науки, в центре которой – идея развития и последовательной смены научных парадигм, позволяет характеризовать конкретную научную революцию как процесс радикальной смены принятых научным сообществом внутринаучных ценностей. Безусловно, речь не может идти о тотальной смене ценностей: в парадигмах остаются в качестве методологического и мировоззренческого ядра универсальные ценности науки: истинность, объективность и др.

В качестве главной цели науки, сохраняющейся независимо от конкретного этапа ее развития, выступает получение истинного знания. В свою очередь, в зависимости от того, как трактуется само понятие истины, в рамках определенных научных парадигм формируются те или иные системы познавательных идеалов и норм. Так, на смену принципу единственности истины классической научной парадигмы пришел принцип плюрализма истин неклассической и постнеклассической научных парадигм.

Внутринаучные ценности, формирующие основания консолидации научного сообщества, подвергаются значительному воздействию внешних по отношению к науке социокультурных ценностей. Современное научное познание остро нуждается в рефлексии над социально значимыми пределами теоретического поиска, в дополнении его внутринаучных ценностей гуманистическими ориентирами. Перед современной наукой стоит стратегическая задача по интегрированию в структуру научно-познавательной деятельности способов этической и аксиологической аргументации.

§ 2. Познательные и гуманистические ценности науки

Занятия наукой может осуществлять только прошедший особую подготовку познающий субъект, т. е. усвоивший определенную систему ценностных ориентаций и целевых установок, имманентных научному познанию. Эти ориентации служат такому стимулированию научного поиска, чтобы обеспечить все новые и новые объекты независимо от сегодняшнего практического эффекта от получаемых знаний. В противном случае наука не реализует свою сущностную функцию по выходу за пределы предметных структур практики своей эпохи, не сможет, как она делала это уже столетия, продолжать раздвигать горизонты возможностей освоения человеком предметного мира. Стремление к такому поиску, как известно, обеспечивается двумя главными ценностными установками: самоценность истины и ценность новизны. Истина признана в культуре бесспорной ценностью и благом. Она есть результат целеустремленных тысячелетних усилий человеческого разума. В стремлении к истине совершенствовался разум, совершенствовались методы и средства достижения истины. Именно в научном поиске разум человека приобретает свое наиболее полное выражение. Получается, что научная истина в наибольшей степени оказывается созвучной практическим и духовным потребностям человека. Принимая в качестве одной из основных установок научной деятельности поиск истины, воспринимая истину как высшую ценность науки, ученый соглашается с целым комплексом идеалов и нормативов научного познания – *внутринаучных ценностей*, – в которых она воплощается и конкретизируется.

Среди них ведущее место принадлежит *рациональности*, которую можно определить как тип мышления и соответствующий ему продукт, обладающий языковой выразительностью; определенностью понятий, терминов и состоящих из них суждений; системностью; обоснованностью (логической связью между суждениями); открытостью для критики; рефлексивностью; способностью к изменению всех компонентов мышления. При этом научная рациональность отличается более точным объяснением всех основных свойств и максимально достижимой определенностью.

Классический рационализм тесно связан с идеалом научной объективности знаний. «Быть объективным» означает существовать вне и независимо от сознания. Однако объективность истины, знания не полностью тождественна объективности мира. Ведь истины без сознания нет, она – воплощение особого рода отношения между миром и сознанием, но при этом такое, которое не зависит от сознания.

Когда говорят об объективности теории, взгляда, мнения, имеется в виду их соответствие объективной реальности. В этом случае значение слова «объективный», «объективность» либо прямо совпадает со смыслом слова «истинность», «истинный», либо теснейшим образом с ним связано. Противоположностью данного смысла слова «объективность» является значение слова «субъективизм». Субъективность характеризует все образы внешнего мира, в том числе и научные понятия, идеи, теории. Они объективны по содержанию, субъективны по форме. Субъективность не устранима из процесса познания. А вот с субъективизмом, как неосознанным или сознательным отклонением от истины, и его причинами следует бороться.

Классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональность демонстрируют разное отношение к субъективности познания. В *первой* постулировалась необходимость исключить субъективные качества человека как препятствие научному познанию. Во *второй* активная роль познающего субъекта в познании признавалась, уточнялась и учитывалась. *Постнеклассическая рациональность* показывает, что понятие рациональности включает не только логико-методологические стандарты, но и анализ целенаправленных действий человека. Постнеклассический тип научной рациональности включает деятельность ученого в более широкое пространство: получаемые знания об объекте соотносятся не только с исследовательскими средствами и операциями, но и с ценностно-целевой (как внутринаучной, так и вненаучной, социальной) ориентацией ученого. Эти типы научной рациональности взаимодействуют, и появление каждого нового типа не отменяет предшествующего, а лишь ограничивает его, очерчивает сферу его действия¹.

Научные знания как *продукт научной деятельности* отличаются от знаний, получаемых в сфере *обыденного, стихийно-эмпирического познания*, благодаря их систематизированности, достоверности. Достоверность результатов обыденного познания устанавливается прямым применением в ситуациях производственной и повседневной практики. В науке достоверность не может быть обоснована таким способом, поскольку преимущественно исследуются объекты, еще не освоенные в производстве. Специфические способы обоснования истинности знания – экспериментальный контроль над получаемым знанием и выводимость одних знаний из других, истинность которых уже доказана. В свою очередь, процедуры выводимости обеспечивают перенос истинности с одних знаний на другие,

¹ Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 18.

благодаря чему они становятся связанными между собой, организованными в систему. Таким образом, мы получаем характеристики системности и обоснованности (доказательности) рационального научного знания, отличающие его от продуктов обыденной познавательной деятельности людей.

Свобода научных исследований представляет еще одну непреходящую научную ценность и конкретизируется в праве на проведение научных изысканий, самостоятельное определение направлений и методов научных и научно-технических исследований, свободный выбор предмета исследований, в праве проводить изыскания без вмешательства государственных органов и третьих лиц и т. д.

В современной науке наибольшую ценность приобретает новизна и оригинальность научного знания. Новые идеи, гипотезы, теории и т. д. расширяют проблематику научных исследований, без новых идей развитие науки невозможно. Известное высказывание Н. Бора о том, что «если идея не кажется безумной, от нее не будет никакого толку»¹, говорит о ценности новой идеи, которая позволит осмыслить и связать установленные наукой факты по-новому. Конечно, не только совершить открытия, но даже понять их другому человеку невозможно, если он не знаком с предыдущими достижениями науки. Все, что накоплено наукой, навсегда сохраняет свое интеллектуальное значение, несмотря на то что старые теории перестраиваются или опровергаются.

Интересный подход к определению нравственных ценностей науки был предложен в концепции Р. Мертон (рассмотрена в лекции 1), описывающей этос науки как комплекс ценностей и норм, воспроизводящихся от поколения к поколению ученых и являющихся обязательными для члена научного сообщества.

В ценностном сознании современного ученого большой вес имеют гуманистические ценности. Напомним, что гуманизм (от лат. *humanitas* – человечность, *humanus* – человеческий, *homo* – человек) – это совокупность взглядов, выражающих уважение достоинств и прав человека на свободу, счастье, всестороннее развитие и проявление своих способностей. В базовые гуманистические ценности входят: достоинство человека, креативность, трудолюбие, ответственность, сохранение и развитие собственной культуры, творческая активность, терпимость к другим народам и их обычаям и т. д. Исторически, культурно и аксиологически гуманизм был связан с наукой, вошедшей в феномен Ренессанса как одна из его системообразующих составных частей. Именно в сфере науки реа-

¹ Данин Д. С. Нильс Бор. М., 1978.

лизывалась подлинная мощь человека. Современный светский гуманизм в результате своей приверженности методам научного познания, рационализму, скептицизму, агностицизму и свободомыслию, а также ориентации на научную картину тесно связан с наукой.

Связь науки и гуманизма глубоко осмыслена академиком И.Т. Фроловым, выдвинувшим идею «единства науки и гуманизма». Реализация этой идеи, по его мнению, приведет к тому, что наука предстанет как гуманизированный феномен, включающий в себя человека в своих исходных и конечных результатах. Единство науки и гуманизма – ориентир, указывающий путь к созданию науки о человеке и для человека, направление переориентации научной проблематики¹.

Гуманистические ценности науки, таким образом, утверждают принципиальную возможность научного знания трансформироваться в технологии производства благ, повышающих качество жизни людей, отказываться от разработок, которые могут принести вред самому человеку и среде его обитания.

Сегодня научная деятельность рассматривается как самостоятельный, специализированный вид человеческой деятельности, в осуществлении которого участвуют сотни тысяч людей, наделенных индивидуальным характером, различными мировоззренческими позициями, социальными и культурными ориентирами, научными идеями и этическими ценностями. Конкуренция идей и теорий в научном познании, таким образом, неустраима, и она может играть полезную роль в развитии науки при определенных условиях, точнее – на основе определенных этических ценностей. Основополагающей ценностью выступает принцип терпимости (толерантности), который признает все субъекты познания в их интеллектуальных актах как равноправные². На Генеральной конференции ЮНЕСКО резолюцией 5.61 от 16 ноября 1995 г. была утверждена Декларация принципов толерантности. Эта дата также является ежегодным Международным днем, посвященным толерантности, что подчеркивает общечеловеческую значимость данного качества личности и общества в целом. Согласно Декларации толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. В этике «толерантность» отождествляют с понятием «терпимость» – мо-

¹ Келле В.Ж. Социально-нравственное направление в творчестве И. Т. Фролова // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 6.

² Хаджаров М.Х. Философско-этические и этико-методологические основания развития науки. С. 169.

ральным качеством, характеризующим отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей¹. Терпимость в науке должна осмысливаться как необходимость в постижении истины, но не должна пониматься как терпимость к любому логико-гносеологическому и методологическому произволу субъекта познания. Теория признается истинной до тех пор, пока не появилась рядом с ней другая, которая составляет ей альтернативу. Если в гносеологическом поле существует ряд альтернативных теоретических подходов к решению научной проблемы, это дает возможность объективной оценки их преимуществ и слабых сторон.

Наука как рациональный путь освоения природного и социального мира признается в современной цивилизации универсальной ценностью. В конечном счете, ценностью являются и результаты научного познания – знание и сама истина. Развиваясь в одном пространстве с иными социальными институтами, наука испытывает на себе их влияние, давление политических, правовых, идеологических, социально-культурных ценностей. В связи с этим для науки как социального института невозможна нейтральность и социальная отстраненность. В целом же нормативно-ценностная система есть то, что объединяет отдельных ученых в научное сообщество, консолидирует его. Поэтому ясно, что значительная часть усилий научного сообщества, и прежде всего его лидеров, направляется на поддержание системы. Воспроизводство научного сообщества, т. е. подготовка новых поколений ученых, связано не только с передачей определенной суммы знаний и умений, но и с усвоением ими идеалов и ценностей науки. Ценностные ориентации науки образуют фундамент ее этоса, который должен усвоить ученый, чтобы успешно заниматься исследованиями.

Вопросы для самоконтроля

1. Предложите моральную аргументацию сциентизма и анти-сциентизма.
2. Какую роль играет гуманизм в выборе средств научного познания и оценке его результатов?
3. Какова взаимосвязь профессионализма ученого и его нравственных ценностей?
4. Раскройте содержание феномена дегуманизированной науки.

¹ *Плохая Е.Е.* Научная этика как манифестация принципов толерантности // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 251.

Глава 4. Социальная ответственность ученого

§ 1. Проблема социальной ответственности ученого

§ 2. Лженаука, псевдонаука, антинаука

§ 1. Проблема социальной ответственности ученого

В XX в. проблема ответственности поднимается в разных сферах жизнедеятельности: корпорации обнародуют отчеты о корпоративной социальной ответственности, политики призывают к управлению на основе социальной ответственности, неправительственные организации выступают за ответственное отношение к окружающей среде и т. д. В условиях одновременного возрастания социальных ожиданий и рисков значительно изменилась и мера социальной ответственности¹. Таким образом, актуализация проблемы *социальной ответственности ученого*, значимость которой сегодня не подлежит сомнению, имеет глубокие как внутренние, так и внешние причины по отношению к науке.

Если проанализировать различные определения понятия «ответственность», даваемые в научной литературе, то их можно свести к двум подходам. *Во-первых*, социальная ответственность – это возлагаемое или принятое добровольно обязательство отчитываться в определенных действиях и принимать на себя вину за их последствия; многогранные связи общества и личности цементируются обязанностями личности перед обществом в целом, ближайшим социальным окружением и перед самой собой. Обязанности эти не являются лишь объективно существующими и навязанными человеку, а на определенном этапе его становления как личности осознаются им, признаются (или не признаются), трансформируясь (или нет) во внутреннее социальное качество. Таким образом, *во-вторых*, социальная ответственность часто понимается как обобщенное свойство личности, результат интеграции всех ее социальных функций.

Социальная ответственность ученого состоит, прежде всего, в понимании им своих обязанности и права избирать и реализовывать в любой ситуации оптимальные варианты своего поведения

¹ Бронизино Л. Ю., Осипова Е. Д. Социальная ответственность: трансформация исследовательских подходов в контексте «общества риска» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 77–79.

и деятельности в обществе. Как система отношений она подразделяется на *две подсистемы*. *Во-первых*, ответственность носит ретроспективный характер, выступает как социальная подотчетность, предусматривая санкции в случае, если действия ученого нанесут ущерб интересам общества (нарушат нормы, принятые в научном сообществе). В определенных случаях социальная ответственность ученого в этом смысле может принимать форму юридической ответственности. *Во-вторых*, ответственность представляет собой взаимосвязи между учеными, научными коллективами, объединениями, основанные на сознательном отношении к деятельности, совершаемой в соответствии с потребностями общества и отдельной личности. Ответственность в качестве санкции опирается на нормы, которые подвергаются более или менее регулярным пересмотрам, постоянно изменяются. Вторая сторона социальной ответственности базируется на внутренней регуляции поведения индивида.

В обществе деятельность ученого оценивается по результатам, за которые он несет ответственность. Личностная ответственность проявляется, прежде всего, в межличностных взаимоотношениях, ее более высокий уровень характеризуется осознанием причастности к решению задач, стоящих перед научным коллективом, научным сообществом в национальном и глобальном масштабе. Достижение этого уровня означает, что в сознании ученого получили адекватное отражение научные ценности, что он сам перед собой осознает ответственность за свое поведение.

Как специфическую систему общественных отношений социальную ответственность характеризуют:

- выполнение ученым своей обязанности внести посильный вклад в создание оптимальных условий для развития науки;
- степень освоения учеными и их сообществом традиционных научных ценностей;
- соблюдение членами научного сообщества норм и правил, регламентирующих научную деятельность.

Социальная ответственность как качество личности всегда тесно взаимосвязана с социальной активностью. В структуре жизненной позиции ученого формирование чувства ответственности предваряет развитие социальной ответственности, которая, в свою очередь, является необходимой основой его социальной активности. Сущность социальной ответственности ученого – это специфическая форма организации жизни ученого, научного сообщества и общества, согласовывающая решения, действия ученого, их результаты и последствия с интересами, идеалами и ценностями научного сообщества и прогрессивного развития общества.

Социальная ответственность субъектов деятельности любой сферы становится решающим фактором ее успешности, эффективности. Социально ответственный актор обеспечивает соответствие содержания осуществляемых действий предъявляемым обществом требованиям, что придает его деятельности качество общественной значимости. Социальная ответственность, таким образом, выступает как важный принцип деятельности; необходимо, чтобы она также стала потребностью, целью и средством деятельности личности. В оценке результата деятельности и поступка личности социальная ответственность также занимает не последнее место. Ответственность за уже совершенные поступки и их последствия должна коррелировать с тем, насколько общественно ценными и ответственными были их мотивы. Социальная ответственность в конкретном поведении проявляется в его направленности на достижение важных для социума целей, в общественно приемлемых средствах их достижения. В итоге социальная ответственность как категория раскрывает отношения между личностью и обществом, социальная ответственность как свойство отдельной личности свидетельствует о ее способности оценить свои поступки и деятельность в целом с точки зрения их социальных последствий, соответствия отдельным интересам социальной группы и общества.

Проблема социальной ответственности поднималась и осмыслялась представителями науки издавна. Однако в современной науке она приобрела небывалую остроту. В ходе дискуссий нередко высказывается мнение о том, что преимущественно эта проблема должна касаться представителей науки, осуществляющих прикладные исследования. В защиту этой точки зрения приводятся следующие аргументы: с одной стороны, невозможно предсказать результаты, а уж тем более вероятные сферы практического применения фундаментальных разработок; с другой стороны, принцип безусловной свободы исследований не должен ограничиваться в отношении фундаментальной науки, так как это приведет к застою научной мысли.

Однако следует признать, что способствовавшая значительному научному прогрессу идея неограниченной свободы научного поиска сегодня не должна и не может приниматься безусловно, свобода научного исследования неразрывно связана с социальной ответственностью, как, впрочем, и в целом не может быть свободы без ответственности и ответственности без свободы.

Ученый несет большую ответственность как за цели и средства, так и за социальные последствия своей деятельности. Различные аспекты ответственного проведения исследований (адек-

ватные методы сбора данных, недопущение фальсификаций и плагиата, конфликта интересов в научной деятельности и т. д.) могут быть отнесены к социальной ответственности в рамках «микроэтики» или «внутренней этики» науки. В последнее время повышенное внимание уделяется более широкому социальному контексту развития науки и техники и, в частности, коллективным профессиональным обязанностям ученых относительно нравственных последствий результатов их научных изысканий. В этом смысле социальная ответственность ученых определяется их принадлежностью к научному сообществу. Их возможности, образование, навыки, профессиональная подготовка и опыт позволяют осуществлять анализ важных социальных проблем и вопросов, которые затрагивают общество, проводить исследования во имя общества. Нельзя согласиться с широко распространенным внутри и вне научного сообщества мнением, что ученые не несут ответственность за то, как используются результаты исследований. Специальные знания, которыми обладают ученые, позволяют им и обязывают их проводить экспертизу о том, является ли использование научных результатов корректным. Это возлагает на ученых ответственность не только за некорректное использование своей работы, но и за определенные социальные последствия исследования.

Проблемы социальной ответственности получили отражение в этических кодексах. Это можно проследить на примере Европейской хартии исследователя, рекомендованной Европейской комиссией от 11 марта 2005 г. Данный документ относится к типу кодексов общего характера, содержащих нормы, которые адресованы научному сообществу в целом и применимы к любому исследователю, какова бы ни была его дисциплинарная принадлежность, статус или даже гражданство. В преамбуле хартия определяется как «ряд общих принципов и требований, определяющих роли, обязанности и права исследователей, работодателей и/или субсидирующих организаций». Наконец, уточнено, что «хартия адресована всем исследователям в Европейском союзе на всех стадиях их карьеры и во всех областях исследования в государственном и частном секторах, независимо от должности и вида контракта, правового статуса их работодателя, типа организации или учреждения, в котором выполняется работа».

В этом документе учитываются различные роли научных работников в процессе научного исследования, в функции которых «могут входить не только собственно исследовательская работа и/или технологическая разработка, но также контроль, наставничество, управление или административные задачи».

В хартии говорится об ответственности исследователя по отношению к обществу и уточняется содержание этой ответственности. В документе она обозначается как «профессиональная ответственность»: «Исследователи должны прилагать все усилия, чтобы их исследования были существенны для общества и не дублировали исследований, ранее выполненных в другом месте»; а также «подотчетность»: «Исследователи должны сознавать, что они ответственны перед их работодателями, субсидирующими или иными государственными или частными организациями, а также, уже больше из этических соображений, перед обществом в целом. В частности, исследователи, финансируемые из государственного бюджета, ответственны и за эффективное использование денег налогоплательщиков. Следовательно, они должны придерживаться принципов гласного, прозрачного и эффективного финансового управления и сотрудничать с любой полномочной ревизией их исследований, предпринимается ли она по инициативе субсидирующей организации или этической комиссии». Формулировка ответственности исследователя по отношению к обществу в данном кодексе не философская и не абстрактная. Согласно хартии предполагается, что исследователи должны ориентироваться на оценку их работы и обеспечивать прозрачное и здоровое управление финансами, которые им предоставлены. Проблема социальной ответственности ученого, таким образом, получает вполне конкретное выражение.

В завершение рассмотрим предложенную В. В. Томашовым¹ модель сознательного ответственного выбора в процессе деятельности, которая может быть принята в качестве алгоритма для разрешения конкретных этически проблемных ситуаций. Процесс ответственного выбора распределяется им на пять этапов.

1. *Познавательный этап*, на котором раскрывается «ответственность за правильное определение практической необходимости».

2. *Аксиологический этап*, предполагающий реализацию ответственности «за правильную оценку существующих возможностей для действий в соответствии с необходимостью, за ценностно обоснованную селекцию альтернатив поведения».

3. *Рефлексивный этап*, обеспечивающий раскрытие содержания ответственности за «адекватную оценку субъектом своих способностей и возможностей реализовать познанную необходимость... за во-

¹ Томашов В.В. Социальная ответственность как регулятор творческой деятельности // Наука и творчество. Методологические проблемы: сборник научных трудов. Ярославль, 1986. С. 114–115.

левую активность, за сильную или слабую волю». Для ученого важна развитая рефлексивная самооценка качеств, определяющих его культурный статус.

4. *Инструментальный этап*, определяющий ответственность за выбор эффективных средств, приемов и методов реализации выявленной на предыдущем этапе объективной необходимости.

5. *Практический этап*, на котором конкретизируется ответственность «за результаты практических действий, реализующих требования объективной необходимости». Практический этап связан с определением соответствия результатов деятельности исторически обусловленным общественным задачам¹.

Все вышесказанное позволяет заключить, что фактор социальной ответственности связывает потребности, возможности и способности отдельного ученого или группы с общественно-прогрессивной необходимостью, лежит в основе социальной идентичности ученого. Это снижает риск ошибок, связанных на каждом из этапов как с завышенной, так и с заниженной оценкой факторов, определяющих выбор.

Таким образом, социальная ответственность ученого подразумевает, что существуют конкретные задачи и функции, которые люди науки должны выполнять в силу того положения, которое они занимают в обществе. Социальная ответственность возникает на основе социальных норм и реализуется как через формы социального контроля (общественное мнение, норма, закон), так и через понимание членами научного сообщества своей социальной роли.

¹ Фирсов Д.Е. Социальная ответственность как условие социальной и исторической идентичности европейских интеллектуалов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (1). С. 215.

§ 2. Лженаука, псевдонаука, антинаука

Почему изучение феноменов лженауки, псевдонауки, антинауки имеет отношение к этике науки? Все эти феномены связаны с искажением истины, с нарушением важнейшей ценности этики науки – поиска истины. Поэтому любой разговор об этих феноменах сразу же переводится в этическую плоскость, а также в плоскость проблематики социальной ответственности ученых, обязанных осуществлять необходимые усилия для поддержания нормативно-ценностной системы, обеспечивающей поступательное развитие науки.

Наряду с наукой, научным знанием в культуре современных обществ существуют и будут сохраняться в дальнейшем знания вненаучные. Они продуцируются такими способами познания окружающего мира, как религия, искусство, миф, обыденное познание, и выполняют свои, весьма значимые функции в культуре. По своим формам результаты этих способов познания также существенно отличаются от результатов научного исследования. По мнению С. Ф. Денисова и Л. В. Денисовой, вненаучное знание – это «знание, имеющее собственную основу, способ существования и значимость, существенно отличные от науки»¹. Вненаучные формы познавательной деятельности в основном (например, искусство) не стремятся к получению статуса научного знания, что отличает их от псевдонауки, лженауки, антинауки, т. е. от обширной сферы вненаучных знаний, которые, серьезно отличаясь от научного знания, имеют с ним отдельные общие признаки. Эта сфера знаний располагается близко к науке, существует *около* науки, и поэтому ее можно назвать околонаучным знанием.

Для обозначения околонаучного знания используются многочисленные термины, которые можно встретить в широком употреблении: идеологизированная наука, лженаука, ненаука, паранаука, квазинаука, фрическая (уродливая), макулатурная, вульгаризированная, народная, альтернативная, нетрадиционная, экзотическая, оккультная, девиантная, маргинальная, антинаука и т. д. Чтобы не потеряться в этом многообразии, остановимся на выявлении сущности и отличительных признаков околонаучного знания.

Околонаучное знание представляет собой «совокупность специфических форм познания, концентрирующихся вокруг науки, воспроизводящих некоторые из присущих науке гносеологических особенностей, но не соответствующих критериям научности в пол-

¹ Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Феномен околонаучного знания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4. С. 54.

ном объеме и реализующихся в стандартах иных видов знания»¹. Другой термин, которым уместно обозначить данное явление, – *паранаука* (от др.-греч. «пара» – «около»). В современном мире околонаучное знание является весьма многообразным феноменом, существует огромное количество идей, концепций, представлений, носящих наукообразный характер, подражающих науке, претендующих (нельзя сказать, что безуспешно, поскольку они пользуются популярностью и признанием в широких слоях населения именно в силу их принадлежности к науке) на новое слово в науке, но по сути научными не являющихся. Назовем некоторые из них: уфология, спиритизм, идея мирового правительства или конспирология, ауровидение, солнечное питание, биоэнергетология, гомеопатия, криптозоология, телегония, аквалогия, концепции генофонда, паразитическая концепция болезней, волновая генетика, литотерапия, целительство, хиромантия, уринотерапия, нейролингвистическое программирование, астрология, магия, телепатия, левитация.

Особенности паранауки как формы познания определяются ее промежуточным положением между наукой и вненаучным знанием. Отдельные ее элементы являются частью науки, а отдельные отторгаются научным сообществом. Такова *квазинаука*, проявлением которой являются недобросовестные исследования, фальсификации и плагиаты, а также бессодержательные или просто банальные сочинения, не дающие приращения истинного знания. «Квази» – это первая часть сложных слов, означающая в переводе с латинского «как бы», «псевдо», «вроде». Это что-то ненастоящее, мнимое, ложное. По сути квазиученые занимаются научным мошенничеством, фальсифицируя и фабрикуя экспериментальные данные, а мотивом подобных действий является в основном корыстный интерес, желание получить финансирование своей деятельности. Приставки «квази», «псевдо» и «лже» соответственно на латинском, греческом и русском означают одно и то же. В связи с этим смысловое содержание терминов «псевдонаука», «лженаука», «квазинаука» является практически одинаковым, их можно считать терминами-эквивалентами.

Поскольку квазинаука представляет собой первый слой околонаучного знания, то не удивительно, что она не вступает с наукой в открытую конкуренцию – напротив, чаще всего она существует внутри науки и использует ее ресурсы, а квазиученый старательно симулирует научную деятельность.

¹ Там же. С. 55.

Второй слой околонаучного знания представлен альтернативным околонаучным знанием – так как его представители, занимаясь исследованиями тех явлений, реальность которых отрицается наукой, стремятся конкурировать с ней. Представители этой формы лженауки утверждают, что если наука не фиксирует изучаемые ими явления, как, например, неопознанные летающие объекты (НЛО), то это лишь свидетельствует о слабости современной науки, не располагающей достаточными объяснительными средствами, и говорит в пользу необходимости развивать альтернативное ей знание. Один из адептов околонаучного знания И. Н. Ковшун отмечает, что термин «паранаука» «вполне удовлетворителен, но более подходящим является термин «альтернативная наука» – как описывающий и альтернативное миропонимание, и отрицание права ортодоксальной науки на провозглашение Истины в последней инстанции»¹. Творцы альтернативного околонаучного знания считают себя свободными исследователями, используя самоназвание «альтернативщики» или «альты». Наиболее известным видом альтернативного околонаучного знания выступают многочисленные «альтернативы» конкретным наукам. Например, широкое распространение и популярность в совокупности с коммерческим доходом получили в нашей стране различные варианты альтернативной истории, складывающиеся вокруг и в противовес концепциям, теориям, положениям гуманитарной науки истории. Копируя и симулируя внешние формы исторического научного текста, возникают многочисленные альтернативные официальной науке концепции, такие как «фолькхистори» (народная история), учение «новой хронологии» А. Т. Фоменко и его учеников².

Еще один термин, использующийся применительно к сфере околонаучного знания, «антинаука», очень популярен как в российских исследованиях, так и в зарубежных. Хотя по форме это понятие кажется близким к триаде «псевдо-, пара- и лженаука», на практике между ними есть существенная разница. На самом деле не существует какой-то особой антинаучной культуры или антинаучной деятельности – в том смысле, что это были бы абсолютно противоположные сущности научной деятельности практики, если вспомним, что элементами научной деятельности являются наблюдение, классификация, описание, экспериментальное исследование и теоретическое

¹ Ковшун И. Н. Смальта для мозаики на тему «Астрология – наука, не наука или не-наука?» URL: http://ufodos.org.ua/publ/smalta_dlja_mozaiiki_na_temu_quot_astrologija_nauka_ne_nauka_ili_nenauka_quot/6-1-0-572 (дата обращения: 04.01.2018).

² Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Указ. соч. С. 56.

объяснение естественных явлений. Учтем также, что в общую картину мира современного человека обязательно входит научная картина мира. Термин «антинаука» придает альтернативным концепциям в отношении подлинной науки равноправный статус в онтологическом смысле. Поэтому следует считать его неудачным и согласиться с мыслью о более предпочтительном использовании термина «паранаука» для обозначения рассмотренных ненаучных явлений, чем терминов «антинаука» и «альтернативное знание».

В современном обществе паранаука получила широкое распространение. Хотя профессиональные ученые достаточно легко могут распознать грубые нарушения принципов научного исследования и некомпетентность авторов лженаучных текстов, вступать в полемику с дилетантами не принято. Таким образом, лженаучной работы словно бы и не существует в научном пространстве. Однако в пространстве массовой коммуникации паранаучные концепции часто находят отклик и успех. Их игнорирование со стороны научного сообщества выглядит в глазах массовой аудитории как отсутствие возражений и способствует расцвету паранауки. В связи с этим терпеливое объяснение общеизвестного, очевидного, не принятое в пространстве науки, необходимо для целей борьбы с лженаукой и входит в сферу социальной ответственности современного ученого.

Рассмотрим меры, принимаемые для борьбы с фальсификацией и лженаукой в современной науке. С 1998 г. при Президиуме Российской академии наук действует организация, имеющая научно-координационный характер, под названием «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований». Реализуя свои главные задачи, комиссия проводит экспертизы теорий и разработок, претендующих на государственное финансирование. Данная процедура предназначена для исключения возможности получения фальсификаторами финансирования из государственного бюджета. Нужно отметить, что работа комиссии вызывает неоднозначные оценки и реакцию и в научном сообществе, и в обществе в целом. Одни ученые называют ее общественной, потому что она не работает по приказам власти, бизнеса и не занимается реализацией коммерческих проектов. А другие обвиняют комиссию в том, что она борется не с причинами, а со следствиями фальсификаций. В 2009 г. Указом Президента России Д. А. Медведевым была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Эта комиссия осуществляет анализ информации из СМИ и исторической литературы, где есть попытки умаления международного престижа России, занимается поиском способов донесения правды, реальных исторических фактов

и их разработкой. Комиссия готовит предложения для Президента РФ и координирует действия разных органов государственной власти в этом направлении. Появление данной комиссии также неоднозначно воспринято в российском обществе.

Единственного и надежного инструмента в борьбе с фальсификациями в современной науке пока не существует. Административное вмешательство государства должно стать минимальным, позволив научному сообществу быть самоуправляемым.

А. Г. Сергеев, член Комиссии Российской академии наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, отмечает, что лженаука – динамичное социальное явление, гибко подстраивающееся под текущую ситуацию в обществе. По результатам дискуссии, состоявшейся в общественной группе поддержки Комиссии РАН по борьбе с лженаукой в августе 2016 г., были отмечены следующие актуальные лженаучные тренды в России.

1. *Втирание лженауки в доверие к власти.* Поощряемая в последние годы религиозно-политическая идеология ведет к подъему паранаучных течений, спекулирующих на провластных идеологиях. Важными индикаторами служат демаргинализация геополитики и включение теологии в список научных специальностей. Обслуживая политический спрос на почвенническую идеологию, эти паранауки уже привели к значительному ущербу в секторе генной инженерии и мешают деятельности по сдерживанию эпидемии ВИЧ.

2. *Коррупция под влиянием наукометрической гонки.* Чрезмерное внимание к наукометрии в системе управления наукой ведет к деградации наукометрических показателей как инструмента оценки научной деятельности. Спрос на их накрутку стимулирует «хищные» журналы, договорные аффилиации и даже цитирование в качестве организационного взноса на конференциях.

3. *Появление лженаучных журналов.* Подобные журналы по внешним признакам (верстка, форма библиографических ссылок и т. п.) неотличимы от научных. Они строят свою редакционную политику на публикации явно лженаучных и некомпетентных работ, «отмывая» лженауку в обход научного рецензирования.

4. *Продвижение лженауки под видом борьбы с ней.* Все чаще приходится сталкиваться с публичными деятелями, которые громко выступают против очевидных примеров лженауки и обскурантизма, но одновременно используют заработанный на этом авторитет для популяризации спорных, маргинальных и лженаучных идей. Поэтому не всякое выступление против лженауки следует поддерживать безоговорочно.

5. *Юридическая защищенность лженауки.* Бизнес, создаваемый вокруг некоторых лженаучных направлений, формирует институт псевдорепутаций, а потом использует для защиты от критики положения законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации. Даже при очевидных злоупотреблениях СМИ часто вынуждены ограничиваться общими словами, чтобы не подставляться под юридические контратаки¹.

Научно-технический прогресс необратим, и мы не в состоянии его остановить. Это обуславливает в наше время возросшую социальную ответственность ученого. Опыт истории убеждает, что знание – это сила, а наука открывает перед обществом источники невиданного могущества и власти над природой. Поэтому, приступая к своим исследованиям с сознанием социальной ответственности, ученый должен стремиться к предвидению и предотвращению возможных отрицательных, а значит, нежелательных воздействий на общество их результатов. Именно обладание профессиональными знаниями позволяет ему это сделать лучше и раньше, чем это может сделать кто-либо другой. В представлении о социальной ответственной позиции ученого мы должны включить также его обязанность оповестить общественность о возможных нежелательных эффектах проведенных исследований настолько широко и доступно, насколько это возможно в его ситуации, а также предложить способы их устранения или минимизации.

Конечно, в ходе научного поиска не всегда бывает просто оценить масштабы негативных последствий научных открытий. Известно, что А. Нобель, открывший динамит, не предполагал, что его открытие может быть использовано в военных целях. Социально ответственная позиция ученых – не редкость и может привести к решению об ограничении исследовательской работы в тех областях, где риск непоправимого вреда человечеству, связанного с научными исследованиями, чрезвычайно высок. В качестве примера приведем объявление молекулярными биологами и генетиками во главе с П. Бергом моратория на исследования в области геномной инженерии. На современном этапе развития науки чрезвычайно важно сконструировать универсальные нравственные принципы, которые лягут в основу этического регулирования научных поисков. Ход научно-технического прогресса остановить невозможно, но

¹ *Сергеев А.Г.* Актуальные лженаучные тренды в России // Вторая международная научно-практическая конференция «Противодействие лженауке в современном медиапространстве: возможности научных коммуникаций». Москва, 29–30 сентября 2016 г. Тезисы докладов. М., 2016. С. 34–35.

нужно научиться им управлять, какой бы невыполнимой задачей это ни представлялось. Специфика научной деятельности такова, что только морально-правственная, персональная ответственность ученого может снизить риски ее негативных последствий. Очевидно, что знание, не подкрепленное, не обоснованное моральными ценностями, опасно для общества. Поэтому неотъемлемой характеристикой современного ученого как профессионала являются его мировоззренческие установки, ориентация на всеобщее благо в осуществлении деятельности, что является фундаментом, помогающим ему принимать этически выверенные решения на протяжении всей научной и общественной жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносятся между собой свобода научных исследований и социальная ответственность ученого?
2. Какие опасения побудили ученых наложить временный мораторий на проведение исследований с рекомбинантными молекулами ДНК?
3. Какие моральные санкции может наложить научное сообщество на нарушителя этических норм?
4. Насколько обосновано противопоставление логики развития науки и социальной ответственности ученого?

Глава 5. Международные конвенции о роли науки в обществе и статусе ученого

§ 1. Регламентация научной деятельности

§ 2. Нюрнбергский кодекс о запрете медицинских экспериментов над человеком (1947 г.). Рекомендация относительно статуса работников науки, принятая 18-й Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО в 1974 г.: содержание и основные идеи. Нормы научной этики, принятые Сенатом Общества М. Планка в 2000 г., их мировоззренческая и нравственная основа

§ 1. Регламентация научной деятельности

Регламентация (от фр. *reglement* – упорядочение, распоряжение, предписание; англ. *regulation*) – подчинение системе точно установленных правил, ограничений, соединенное с формализмом. В данной лекции речь пойдет о тех нормах этики науки, которые получили формальную закреплённость, и наше внимание будет акцентировано на этике научных исследований как нормативной системе. Мы проводим различие между нормативностью этики и этической рефлексией. Если нравственная рефлексия ведет к определению общих ценностей или способствует обращению к особо значимым и тревожным научным проблемам, то этические нормы определяют то, что должно быть, то, что исследователь должен уважать, чему должен следовать в своем поведении под страхом быть исключенным из научного сообщества, что такое поведение будет считаться неэтичным, неправильным. Таким образом, в этике научных исследований как нормативной системе заложена граница между допустимым и запрещенным.

Конечно, место морально-нравственной рефлексии в формировании этики научных исследований весьма значительно, поскольку целостность научного сообщества невозможна без формирования конвенционального мышления. К тому же многие проблемы развития науки и общества в силу своей высокой общественной значимости являются дискуссионными, они могут по-разному интерпретироваться на основе различного типа научного знания (разных этических концепций). Это такие проблемы, как экологическая угроза,

демографический кризис, сохранение человека как биологического вида, социально-культурные последствия информатизации общества, реализация права на жизнь (эвтаназия, смертная казнь) и др. Поиск их решения не завершен и требует выхода на мировоззренческий уровень анализа, осмысления, т. е. за пределы определенной научной парадигмы, в рамках которой работает исследователь.

Мы сосредоточимся на таком аспекте этики научного исследования, как совокупность правил поведения, содержащихся в хартиях, руководствах, кодексах этики, которые предназначены специально для членов научного сообщества. При этом следует учесть, что научно-исследовательская деятельность регламентируется: а) методологическими стандартами; б) этическими нормами; в) правовыми нормами. Научная деятельность затрагивается правом в наиболее важных ее формах (клинические исследования, опыты над животными), но надо констатировать, что все равно большая ее часть не является предметом правового регулирования.

Этические нормы науки в сравнении с правовыми нормами, регламентирующими научную деятельность, представляют собой особую форму нормативности. Специфика ее состоит в том, что она рождена непосредственно в научном сообществе, относительно обособленном от остального общества посредством специфической деятельности и особенных общих целей и ценностей. Этика науки формирует нормативную совокупность, вторичную и дополнительную по отношению к праву, заполняя те лакуны научной деятельности, которые не попадают в предмет правового регулирования. Можно назвать ее также «мягким правом», поскольку этические нормы при определенной схожести с нормами права не обладают той же принудительной силой. Тем не менее содержательно они являются нормами в понимании классика нормативистской теории права Г. Кельзена: «Понятие «норма» указывает на то, что нечто должно быть или совершаться и, особенно, что человек должен вести себя определенным образом»¹.

Роль именно этических норм в регламентации научной деятельности огромна, поскольку нормы этики науки:

- 1) прежде всего выражают ценности, разделенные членами общества;
- 2) формируют рамки их поведения;
- 3) являются основанием для работы этических комитетов, дающих оценку неоднозначному, проблемному поведению ученых

¹ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. СПб., 2015. С. 14.

и иных научных работников или даже принимающих решение о санкции в их отношении.

В силу своей специфичности эти нормы лучше подходят такой сфере регулирования, как научная деятельность. *С одной стороны*, идет речь о гибких нормах, которые позволяют учесть разнообразие и индивидуальный характер ситуаций. *С другой стороны*, эти нормы происходят из самого научного сообщества, а значит, механизм их обеспечения состоит в принятии в большей или меньшей степени данных норм самим научным сообществом. Этические нормы в некотором смысле созданы теми, кто им должен подчиняться. Это является важным гарантом соблюдения этих норм. Для научного сообщества – особой социальной группы, весьма ревностно относящейся к сохранению свободы научного поиска, это очень существенно. Так снижается напряженность в отношениях между регламентацией, а значит, неизбежными ограничениями свободы научного поиска, и обеспечением свободы, без чего наука развиваться не может.

Конечно, качество и успех научного результата зависят от степени свободы ученых в размышлениях, действиях, высказываниях. Однако наука не может развиваться и без социального одобрения, а этическая регламентация исследований, неприемлемых для традиционной морали (эксперименты над животными, с участием человека), может обеспечить их социальную приемлемость. Кроме того, ряд ограничивающих свободу этических норм (запрет фальсификации, плагиата и др.) преследуют ту же цель, которой служит принцип свободы исследования, и также способствуют качеству научных результатов. Таким образом, оппозиция между свободой научного поиска и регламентацией научной деятельности теряет большую часть ее смысла.

Изучение и описание этической нормативной системы затруднительно, так как эта система неоднородна. Каждое научное сообщество, маленькое или большое, научное учреждение вольны разработать регулирующие их внутренние отношения кодекс или устав. Некоторые этические нормы содержатся в научных публикациях; другие сформулированы этическими комитетами; третьи установлены официальным путем – и в некотором смысле приобретают характер правовых норм. Есть нормы, которые нигде не закреплены, но разделяются всеми членами научного сообщества.

Глобальная этическая обсерватория ЮНЕСКО на сегодняшний день содержит данные о 151 официально зарегистрированном кодексе поведения ученых (российских среди них нет). Эти документы отличаются по назначению, они могут выполнять регламентирующую функцию, но и могут выступить как воспитательно-об-

разовательные тексты; различен и их масштаб, поскольку они бывают и регионального, и национального, и глобального уровня. В итоге, этическая нормативная система является частью единой системы социального регулирования, объединяясь с юридической системой, даже если механизм обеспечения этических норм не обладает тем же уровнем принуждения.

Источники этики научных исследований не составляют какой-то целостной системы. Они порождены научными сообществами разного уровня, различной дисциплинарной принадлежности, но за этой разнородностью вырисовывается и этика общая, разделяемая научным сообществом в целом. Она касается вопросов, относящихся к научной методологии, валидности результатов, взвешенности оценок. Если провести аналогию с системой права, то так же, как существуют различные отрасли права и общие правовые принципы и нормы (конституционное право), есть общая этика научных исследований и этика научных исследований в специальных научных дисциплинах.

Итак, особый интерес для изучения этики науки представляют кодексы общего характера, т. е. тексты, содержащие нормы регулирования научной деятельности в целом. Эти нормы применимы к любому исследователю, какова бы ни была его дисциплинарная принадлежность, статус или даже гражданство. Их предназначение состоит в создании нравственного контура, обеспечивающего целостность научного сообщества, в том числе посредством противодействия его разрушающему безнравственному поведению. Однако трудность состоит в том, что не существует комплекса норм, выраженного текстуально, который разделяли бы все члены научного сообщества в целом, одной общей этики и на национальном, и на международном уровне. Эту этику мы можем сконструировать путем вычленения общего в различных отраслевых кодексах и кодексах общего характера, а также в трудах, посвященных этой тематике, т. к. помимо научных целей эти работы выполняют функцию морально-этической рефлексии и выработки соответствующих принципов и ценностей.

Приведем пример кодекса общего характера – это уже упомянутая в лекции 4 Европейская хартия исследователя, рекомендованная Европейской комиссией от 11 марта 2005 г. Данный кодекс содержит нормы, относящиеся к научному сообществу в целом и применимые к любому исследователю.

Этот документ имеет все характеристики текста, позволяющие считать его общим кодексом научной этики: провозглашение общих принципов, относящихся к «роли, обязанностям и правам

исследователей, работодателей и/или субсидирующих организаций», наличие этических норм, их добровольное соблюдение членами сообщества.

Относительно важнейшей этической проблемы науки – свободы исследований кодекс определяет, что ученые должны вести свои исследования для блага человечества и расширения границ научного знания, обладая свободой мысли и слова, свободой выбирать методы решения проблем, в соответствии с признанными этическими принципами и нормами. Этот принцип содержит несколько общих идей, уже признанных правом (свобода мысли и выражения). Но кодекс уточняет его применительно к свободе научного поиска, поясняя, что она состоит для исследователя в определении методов, которые обеспечивают решение научных проблем. Норма этики в данном случае более точная, чем норма права. Она дает принципу свободы поиска дополнительное измерение (ракурс) методологической свободы.

Достаточно трудно систематизировать тексты, относящиеся к научной профессиональной этике, имеющие отраслевой характер. Тем не менее изучение текстов, доступных в Интернете, позволяет сделать некоторые обобщающие выводы, несмотря на это разнообразие. Представляется, что нет такой области научных исследований, которая сегодня обходится без регулирования посредством этических норм. Но в наибольшей степени озабоченность формулированием норм этики коснулась тех исследований, предметом которых в той или иной степени является человек, а также тех из них, процесс осуществления и результаты которых способны нанести вред человеку, природе, обществу. Нормы этики позволяют уменьшить степень риска и негативных последствий. Так, регламентация исследований в биомедицинской сфере по своему пространственному охвату вышла за национальные рамки. Она осуществляется различными международными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО, Совет Европы, Международный совет медицинских научных обществ, Всемирная медицинская ассоциация и др.

Для эффективности процесса регламентации нужны инстанции двух видов – те, что создают нормы, и те, что их применяют. Среди вторых широкое распространение получили (прежде всего в сфере биомедицинских исследований) этические комитеты. Этический комитет – это независимый орган, рассматривающий проблемы этики и морали, касающиеся исследований с привлечением людей, главным образом в тех ситуациях, которые не описаны или нечетко описаны в законе. Ни прямое нарушение закона, ни обще-

человеческие вопросы и проблемы морали не являются предметом обсуждения этическим комитетом. Этический комитет является рекомендательным и консультативным органом. Современные международные стандарты проведения и представления результатов исследовательских проектов с участием людей в качестве обязательного требования включают экспертизу исследования в этическом комитете, имеющем международную аккредитацию.

Большую роль в создании норм этики науки играет ЮНЕСКО, с начала 1970-х гг. поощряющая международные обсуждения этических проблем в области науки. В этих целях при ЮНЕСКО действуют Международный комитет по биоэтике, Межправительственный комитет по биоэтике, Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ). В состав созданной в 1998 г. Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий входят 18 экспертов (от Российской Федерации – заведующий сектором этики Института философии РАН профессор Р.Г. Апресян). КОМЕСТ консультирует Генерального директора ЮНЕСКО по актуальным этическим проблемам в различных отраслях научно-технологической деятельности (экологическая этика, этические аспекты изменения климата, этика нанотехнологий и т. д.). Особый акцент делается на необходимости должного преподавания этических дисциплин.

Современная наука как никогда ранее является объектом регулирования – как правового, так и этического. Об этом свидетельствует возрастающее с огромной скоростью количество правовых и этических документов, принимаемых на разных уровнях, создание структур этического контроля, становление института этической экспертизы научных исследований. Этическое регулирование научных исследований имеет ясно обозначенную ориентацию на выполнение задачи по защите человека от риска и опасности, связанных с их проведением.

§ 2. Нюрнбергский кодекс о запрете медицинских экспериментов над человеком (1947 г.). Рекомендация относительно статуса работников науки, принятая 18-й Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО в 1974 г.: содержание и основные идеи. Нормы научной этики, принятые Сенатом Общества М. Планка в 2000 г., их мировоззренческая и нравственная основа

Нюрнбергский кодекс о запрете медицинских экспериментов над человеком (1947) – это первый в истории международный свод этических норм о проведении экспериментов на людях, который стал результатом работы международного военного трибунала, осудившего нацистских военных преступников, включая нацистских врачей, которые проводили эксперименты на военнопленных в концентрационных лагерях. Он представляет собой текст раздела «Допустимые медицинские эксперименты» Приговора суда. Он впервые установил нравственный принцип приоритета интересов и прав человека над интересами науки и общества. Решение трибунала включило так называемый Нюрнбергский кодекс 1947 г., закрепило десять этических принципов исследовательской медицинской деятельности¹.

1. «Абсолютно необходимым условием проведения эксперимента на человеке является добровольное согласие последнего.

Это означает, что лицо, вовлекаемое в эксперимент в качестве испытуемого, должно иметь законное право давать такое согласие; иметь возможность осуществлять свободный выбор и не испытывать на себе влияние каких-либо элементов насилия, обмана, мошенничества, хитрости или других скрытых форм давления или принуждения; обладать знаниями, достаточными для того, чтобы понять суть эксперимента и принять осознанное решение. Последнее требует, чтобы до принятия утвердительного решения о возможности своего участия в том или ином эксперименте испытуемый был информирован о характере, продолжительности и цели данного эксперимента; о методах и способах его проведения; обо всех предполагаемых неудобствах и опасностях, связанных с проведением эксперимента, и, наконец, возможных последствиях для физического или психического здоровья испытуемого, могущих возникнуть в результате его участия в эксперименте.

¹ Силуянова И.В. Нюрнбергский кодекс и его значение для современной науки // Медицинская этика. 2014. № 1. С. 87.

Обязанность и ответственность за выяснение качества полученного согласия лежит на каждом, кто инициирует, руководит или занимается проведением данного эксперимента. Это персональная обязанность и ответственность каждого такого лица, которая не может быть безнаказанно переложена на другое лицо.

2. Эксперимент должен приносить обществу положительные результаты, недостижимые другими методами или способами исследования; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер.

3. Эксперимент должен основываться на данных, полученных в лабораторных исследованиях на животных, знании истории развития данного заболевания или других изучаемых проблем. Его проведение должно быть так организовано, чтобы ожидаемые результаты оправдывали сам факт его проведения.

4. При проведении эксперимента необходимо избегать всех излишних физических страданий и повреждений.

5. Ни один эксперимент не должен проводиться в том случае, если уже *a priori* есть основания предполагать возможность смерти или инвалидизирующего ранения испытуемого: исключением, возможно, могут являться случаи, когда врачи-исследователи выступают в качестве испытуемых при проведении своих экспериментов.

6. Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент.

7. Эксперименту должна предшествовать соответствующая подготовка, и его проведение должно быть обеспечено оборудованием, необходимым для защиты испытуемого от малейшей возможности ранения, инвалидности или смерти.

8. Эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими научную квалификацию. На всех стадиях эксперимента от тех, кто проводит его или занят в нем, требуется максимум внимания и профессионализма.

9. В ходе проведения эксперимента испытуемый должен иметь возможность остановить его, если, по его мнению, его физическое или психическое состояние делает невозможным продолжение эксперимента.

10. В ходе эксперимента исследователь, отвечающий за его проведение, должен быть готов прекратить его на любой стадии, если профессиональные соображения, добросовестность и осторожность в суждениях, требуемые от него, дают основания полагать, что продолжение эксперимента может привести к ранению, инвалидности или смерти испытуемого».

Если говорить об универсальном международно-правовом уровне регулирования статуса научных работников, то непреходящую ценность имеет Рекомендация относительно статуса работников науки, принятая 18-й Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО в 1974 г. Она содержит стандарты как правового, так и социального статуса рассматриваемой профессиональной группы. Рекомендация вобрала в себя подходы ранее принятых документов Всемирной федерации научных работников – Хартии научных работников 1948 г., Декларации прав научных работников 1969 г. и Декларации прав и обязанностей ученых 1990 г. В настоящее время ЮНЕСКО инициировала пересмотр Рекомендации.

После принятия этого документа сформировалось четкое понимание того, что надлежащее правовое регулирование статуса научных работников является необходимым условием дальнейшего научно-технологического прогресса на благо мира и интересов человечества и предпосылкой решения целого ряда экологических, экономических и социокультурных проблем на международном, региональном и национальном уровнях. Рекомендация остается единственным международным документом универсального характера, содержащим систематизированные международные стандарты правового статуса научных работников, оказывающие несомненное воздействие на научно-техническую политику государств.

В Рекомендации дано определение термина «статус» в отношении научных работников, который понимается как «предоставляемое им место в обществе и проявляемая о них забота, о чем свидетельствует, во-первых, уровень оценки как обязанностей, так и ответственности, присущих их работе и их компетентности в связи с выполнением этих обязанностей и ответственности, и, во-вторых, права, условия работы, материальная помощь и моральная поддержка, которыми они пользуются при выполнении своих задач». В статус, согласно Рекомендации, входят права и свободы, обязанности и ответственность (главным образом этическая). Рекомендация выражает также озабоченность проблемой обеспечения того, чтобы наука служила на благо людям.

Нормы научной этики, принятые Сенатом Общества М. Планка в 2000 г. В 2000 г. Сенат (общее собрание) Общества Макса Планка (Германия) сделал попытку сформулировать нормы научной этики, в обязательном порядке предназначенные научным сотрудникам учреждений данного Общества. Основное их содержание заключено в следующих правилах:

а) *нормы, регулирующие повседневную научную деятельность:* точное соблюдение правил получения и отбора данных, действу-

ющих в конкретной научной дисциплине; надежная организация защиты и хранения первичных данных; ясное и полное документирование всех важных результатов; правило «систематического скептицизма»: открытость для сомнений, даже по поводу своих собственных результатов и результатов работы своего коллектива; осмысление неявных, аксиоматических предположений; бдительное отношение к попыткам принять желаемое за действительное, вызванным личной заинтересованностью или даже причинами этического характера; осторожное отношение к вероятности неверного истолкования в результате методически ограниченной возможности установления объекта исследований (сверхгенерализация, чрезмерное обобщение);

б) *нормы, регулирующие отношения между коллегами и сотрудничество*: обязательство не препятствовать научной работе конкурентов путем, например, задержки отзывов или передачи третьему лицу научных результатов, полученных при условии соблюдения конфиденциальности; активное содействие научному росту молодых ученых; открытость для критики и сомнений, выражаемых другими учеными и коллегами по работе; внимательная, объективная и непредубежденная оценка работы коллег; непредвзятое отношение;

в) *нормы, регулирующие публикацию результатов*: обязательная публикация результатов работы, выполняемой за счет государственного финансирования (принцип общедоступности результатов фундаментальных исследований); соответствующее представление неподтвержденных гипотез и признание ошибок (принцип научной культуры, допускающий возможность ошибки в науке); честное признание заслуг и должная оценка вклада предшественников, конкурентов и коллег (принцип признания заслуг).

Как видно из этих правил и норм, в основе научной этики лежит *научная честность*. Именно она обуславливает этические ценности, которыми должны руководствоваться исследователи.

Современная практика этического регулирования науки свидетельствует о том, что во благо и общества, и самой науки этической оценке должен подвергаться не только результат научного исследования, но и сам процесс научного поиска, что не препятствует достижению качественного результата, а лишь ему способствует. Очевидно, что осуществляемый в настоящее время переход от общих оценок науки в целом с позиции добра и зла к этически дифференцированному регулированию ее отдельных направлений (дисциплин), действий отдельных ученых является позитивным процессом.

Вопросы для самоконтроля

1. В каком международном документе впервые были изложены моральные нормы исследований с участием человека в качестве испытуемого?
2. Назовите международные конвенции об ограничении научной деятельности.
3. Приведите примеры закрепления норм этики науки в международных документах по правам человека.
4. Какие ключевые принципы этики науки содержатся в Нормах научной этики, принятых Сенатом Общества М. Планка в 2000 г.?

Глава 6. Этика и этикет ученого сообщества

§ 1. Научное сообщество: понятие, уровни

§ 2. Этические аспекты научной коммуникации

§ 3. Этикет научного сообщества

§ 1. Научное сообщество: понятие, уровни

Научное сообщество можно определить как форму, способ организации совместной деятельности ученых, в рамках которой они получают возможность достигать своих целей, не препятствуя реализации интересов друг друга. Поскольку регулирующие эти взаимоотношения нормы и ценности вырабатываются и поддерживаются (обеспечиваются) самими учеными, то мы имеем дело с формой самоорганизации ученых, достаточно независимой по отношению к внешней среде существования (общество, государство). Научное сообщество можно считать автономным, а значит зрелым, тогда, когда оно способно самостоятельно по отношению к государству и обществу формулировать и поддерживать нормы и ценности, регламентирующие его жизнедеятельность и обеспечивающие его целостность, может само определять направления, тематику и проблематику своей деятельности, а в случае необходимости способно противостоять давлению извне. Без наличия автономного научного сообщества нет оснований говорить о том, что в каком-либо обществе оформился и функционирует институт науки.

В соответствии с этим социальная роль (социальная ответственность) ученого содержит такой аспект, как обязанность бороться за автономию науки, находя необходимый баланс между автономией и общественным запросом, необходимостью удовлетворить насущные потребности общества.

Научное сообщество является средой становления профессиональной культуры ученого, реализации его творческого и интеллектуального потенциала на основе преемственности процесса развития этики науки и трансляции профессиональных знаний.

Научное сообщество как категория может применяться для разных уровней взаимодействия и соответственно выступать в форме мирового сообщества (ученые всего мира), национального научного сообщества, научного сообщества отдельного региона, сообщества специалистов какой-либо научной дисциплины (дис-

циплинарное сообщество), группы ученых, изучающих общую проблему и включенных в неформальную систему коммуникации («научная школа»).

Для всех уровней функционирования научного сообщества ценностно-нормативная система (этнос или этика) чрезвычайно важна. Этика науки выполняет интегративную функцию, так как способствует согласованию мотивов, интересов, целей всех членов научного сообщества, а также репутационную функцию, поскольку обеспечивает научному сообществу возможность выступать в качестве единого целого во взаимодействиях социального института науки с другими социальными институтами, с государством и обществом.

В содержательном плане научное сообщество выступает условием коллективного производства знаний, специфической коммуникации ученых, выработки норм и идеалов познавательной деятельности, формирования этноса науки и профессиональной культуры ученого.

Научное сообщество часто определяют как организацию ученых-профессионалов согласно специфике научной профессии. В этом своем качестве именно научное сообщество в целом несет ответственность за развитие науки как профессии и ее эффективное функционирование и престиж в социуме, хотя профессионалы-ученые в реальности рассредоточены в пространстве, работают в различных социокультурных, экономических, политических средах.

Основные характеристики профессии ученого и основная цель науки, направленная на приращение системы достоверного знания, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они сложились в результате деятельности институтов и механизмов научного сообщества. Это следующие характеристики: овладение специальными знаниями, в том числе относительно способов их приращения, за хранение, трансляцию и расширение которых ответственно научное сообщество; относительная автономность профессии в привлечении новых членов, их подготовке и контроле их профессионального поведения; заинтересованность социального окружения профессии в продукте деятельности ее членов, гарантирующая как существование профессии, так и действенность профессиональных институтов; наличие внутри профессии форм вознаграждения, выступающих достаточным стимулом для специалистов и обеспечивающих их высокую мотивацию относительно профессиональной карьеры; поддержание инфраструктуры, гарантирующей координацию и оперативное взаимодействие профессионалов и их объединений в режиме, обеспечивающем высокий темп развития системы научного знания.

Ученый может принадлежать разным сообществам, которые могут иметь своих лидеров и особенности нормативно-ценностной системы, включающей в себя универсальный компонент, но вместе с тем обладающей и собственными специфическими чертами. Несмотря на то что наука является одной из самых глобализованных профессиональных сред, где существует тесная международная кооперация между учеными, все-таки в нашем мире пока еще сохранилось множество культурных и институциональных контекстов, которые непросто привести к единому знаменателю. Например, в одних академических культурах отношения аспиранта и научного руководителя жестко регламентируются соответствующими юридическими правилами и неписаными законами рационализованного взаимодействия, а в других работает модель отношений мастера и ученика, унаследованная из средневековья и даже более ранней истории, и в этом случае неформальные взаимодействия принимают более широкий характер.

Современную науку характеризует стремление выработать общие ценности (или этос мирового научного сообщества), которые присущи всем ученым мира. Такую попытку предпринял Р. Мертон, предложив свой знаменитый универсальный этический кодекс научного сообщества. Интересна также попытка немецкого философа Карла-Отто Апеля разработать новую этику – планетарную этику ответственности как ответ на вызовы глобализации. Ее основные положения изложены в фундаментальной работе «Дискурс и ответственность: проблема перехода к постконвенциональной морали». Он считал, что современный человек должен основывать свое поведение на принципах разума, которые единственно могут претендовать на то, чтобы быть нормативными принципами универсальной этики по аналогии с неизменными законами природы. В целом мораль рассматривается им на трех уровнях. Первый уровень – *микромораль* – уровень регулирования взаимоотношений близких людей, которые подвержены с течением времени незначительным изменениям, поэтому им подходит традиционная «мораль заповедей». На этом уровне могут сохранять свое доминирование различные культурные и нравственные традиции. Традиционная мораль сохраняет свое значение и на уровне *мезоморали*, которая относится к сфере отношений сообществ и институтов, посредством формирования для их регулирования образцовых этических комплексов (хозяин, политик, лидер и др.). Так, разнообразные воинские, сословные этические кодексы адаптируют ценности и нормы микроморали к общегрупповым и даже общегосударственным задачам. Необходимость в *макроморали* появляется в связи с глобальными

вызовами, угрожающими всему человечеству, она и охватывает все человечество, как сфера ответственности за его судьбу, включая прошлые и будущие поколения. Макромораль (иначе говоря, планетарная макроэтика) – это этика ответственности или совместной ответственности – «со-ответственности», которая основывается на утверждении равенства всех в коммуникации: каждый возможный участник становится тем самым полноценным участником дискурса, интересами которого невозможно пренебречь.

Культура диалога выступает особой ценностью в глобализирующемся мире. В ее становлении и развитии главную роль играет научное сообщество благодаря общности познавательных, логических и моральных норм, которые являются нормами рациональной коммуникации, определяют разумные отношения между субъектами. А наука как институциональный субъект международного дискурса в большей степени способна повлиять на становление этики солидарной ответственности – этики глобализирующегося социума.

Однако по-прежнему ученые принадлежат в первую очередь национальным научным сообществам, а в них сосуществуют, иногда и противоречивым образом, универсальные ценности и нормы науки и ценности, которые являются специфическими для данной страны. Определяя перспективы и приоритеты научных исследований, ученый, скорее всего, будет руководствоваться не столько интересами мировой науки, сколько тем, какие из исследований имеют возможности для проведения в его стране и более важны для нее.

Дисциплинарные научные сообщества, ограниченные рамками конкретной области знания, носят интернациональный характер. Можно говорить, например, о сообществе социологов, психологов, физиков, геологов, биологов и т. д. Всякое дисциплинарное сообщество характеризуется приверженностью всех его членов к ценностям и методам науки как таковой, а также особым видением проблем, стоящих перед данной отраслью знания, перспективных направлений исследований, наиболее эффективных путей и средств решения научных задач. Например, нормы научной этики социолога изложены в Кодексе, разработанном Международной социологической ассоциацией. В СССР профессиональный кодекс социолога впервые был принят VI Всесоюзной конференцией Советской социологической ассоциации в марте 1987 г. Российское общество социологов (*РОС, правопреемник Советской социологической ассоциации*) подтвердило следование данному кодексу с учетом новых социальных условий (<http://www.socium.info/codex-ros.html>). Моральный кодекс социолога опубликован на сайте Института социально-политических исследований РАН.

Конечно, в современной научной деятельности существуют универсальные принципы научной этики, которым следуют добросовестные ученые и преподаватели. Эти принципы отражаются в формальных документах, принятых отдельными университетами или целыми профессиональными ассоциациями, – кодексах профессиональной этики или кодексах поведения профессионалов в конкретных организациях. Однако большинство этих принципов являются отнюдь не только формальными правилами, которым нужно следовать, чтобы не попасть под санкции со стороны университета, в котором работаешь.

Поскольку ученые, как правило, принадлежат одновременно нескольким научным сообществам, это может стать источником конфликтов: например, могут вступить в противоречие требование быть лояльным к ценностям и нормам интернационального сообщества ученых и цели научной деятельности, отвечающие национальным интересам и ценностям. В такой ситуации оказались, в частности, многие физики-ядерщики во время Второй мировой войны, когда стало реальным создание оружия огромной разрушительной силы.

Академическое сообщество (международное и российское) имеет комплекс неформальных правил, традиций, установлений, которые нередко нигде не описаны и не проговариваются, но подразумеваются как само собой разумеющееся. Безусловно, плагиат, коррупция, использование доминирующей позиции в академической иерархии в личных интересах, подтасовка экспериментальных и любых эмпирических данных, дискриминация по какому-либо основанию становятся объектом морального осуждения и нередко ведут к исключению из академической профессии и даже судебным разбирательствам.

§ 2. Этические аспекты научной коммуникации

Этика науки должна решать не только глобальные нравственные проблемы научных исследований, но и технические вопросы организации деятельности ученых и их коммуникации.

В связи со спецификой научной деятельности, которая включает в себя процесс генерирования новых знаний, их превращения в признанные научные ценности в результате дискуссий и обмена информацией, а также в связи с особенностями взаимодействия науки с внешней средой (экономической, политической, правовой, нравственной), с необходимостью организации и управления наукой, ее финансирования, с практическим применением научных достижений – коммуникации в осуществлении профессии ученого принадлежит важная роль.

Научная коммуникация – это совокупность видов и форм (формальная и неформальная, устная и письменная, очная (непосредственная) и заочная (опосредованная), первичная и вторичная) профессионального общения ученых. Коммуникации осуществляются как с помощью стандартизированных, регулярных письменных публикаций, так и с помощью широкого спектра устных или электронных средств общения.

Формальная коммуникация ученых осуществляется преимущественно в письменной, а также в устной форме, по установленным в данном научном сообществе правилам и документально фиксируется. Публикация научных статей и монографий осуществляется в результате компетентного рецензирования специалистами или после обсуждения на каком-либо уровне организации науки. К формальной устной коммуникации следует отнести публичные защиты магистерских, кандидатских или докторских диссертаций, к формальной письменной коммуникации – их тексты и авторефераты.

Видами неформальной коммуникации в науке являются беседы ученых в рабочее или нерабочее время, в кулуарах научных учреждений, электронная переписка ученых, их блоги и другие формы компьютерного общения¹.

Следует отметить, что особенности научного общения обусловлены целями научного труда, как разновидность духовного производства он ориентирован на создание нестандартного, неизвестного ранее продукта – нового научного знания. Можно выделить следующие группы нравственных проблем, возникающих в научном общении:

- этика научного исследования;

¹ Лазар М.Г. Коммуникации в современной науке: социологические и этические аспекты // Ученые записки РГТМУ. 2011. № 18. С. 236.

- этика научной публикации и соавторства;
- этика научной дискуссии, полемики, научной критики¹.

Этические проблемы первой группы встают перед учеными с момента их прихода в науку, это и мотивация выбора данного вида деятельности, и определение темы исследования, и выбор методов исследования, проверки и экспертизы полученных данных. Ученому приходится делать нравственный (или безнравственный) выбор, который проявляется в его отношении к объекту исследования, к своим коллегам (по горизонтали или вертикали), к результатам их работы, в оценках и суждениях, в поведении.

Выполняя свою главную роль научного исследователя, современный ученый в рамках научного сообщества вынужден выполнять и много иных ролей, каждая из которых предполагает знание и выполнение особых этических норм. После завершения исследования в целом или его отдельного этапа, руководствуясь ценностями науки и интересами научного сообщества, ученый должен представить результаты исследования, оформленные определенным образом, коллегам, специализирующимся в той же области знаний. Так исследователь становится автором.

Особую роль в научном общении ученых играют публикации, поскольку именно они, фиксируя завершение исследования или его этапа, вводя в научный оборот новое знание, оповещают научное сообщество о появлении нового результата – вклада ученого в систему дисциплинарных знаний, обеспечивая признание ученого. Таким образом, для отдельного ученого публикация как единица научного знания становится свидетельством его принадлежности к профессиональному научному сообществу, подтверждением его профессионального статуса. В то же время публикация сама имеет научную ценность для культурного развития человечества, так как обобществление знаний является значимым фактором общественного и научно-технического прогресса.

Представление в современном международном научном сообществе о том, что такое научная статья, на сегодняшний день достаточно определенное. Это письменный и опубликованный отчет, описывающий результаты оригинального исследования и удовлетворяющий определенным критериям. Весь массив научных статей принято делить на первичную и вторичную научную литературу. *Первичная* научная литература еще может быть представлена через широко распространенное понятие *valid / primary scientific publication / literature*. Оно переводится как «достоверная, правиль-

¹ Там же. С. 239.

ная, годная, первичная, правомерная или основная научная публикация». Таким образом, к первичной литературе будут относиться только научные статьи, описывающие оригинальное исследование и опубликованные в рецензируемом научном журнале, где она может быть воспроизведена только один раз. К *вторичной* научной литературе относят обзорные статьи, которые также публикуются в рецензируемых журналах. Статьи по докладам конференций публикуются в соответствующих изданиях. Во многих таких докладах содержатся сообщения об оригинальных научных исследованиях, однако рукописи таких публикаций не проходят процедуру рецензирования. Значительная часть докладов на конференциях вовсе не является первым публичным представлением результатов оригинального исследования. Многие доклады носят обзорный характер, а презентации оригинальных исследований – это лишь предварительные сообщения о результатах, сопровождаемые интересными размышлениями, или, напротив, представляемые далеко не в первый раз. Ни те, ни другие доклады не могут быть квалифицированы как «правильные» публикации¹.

Очевидно, что в этике научного сообщества моральные нормы научной публикации занимают особое место. В их число входят такие нормы, как запрет опубликования содержательно одинаковой научной работы под разными названиями в разных местах; нормы, регулирующие публикацию результатов совместного научного исследования нескольких ученых (соавторство), правила цитирования. В современной науке не существует жестко определенных правил соавторства. Но общие нравственные ориентиры есть, и ученые в основном стараются придерживаться их в случае совместного издания работ. Например, принято давать перечень фамилий всех участников научного исследования в алфавитном порядке, отдельно отмечая тех членов авторского коллектива, которые выполняли функции научного редактирования. Но основой реализации этих норм будет нравственная позиция ученых, личная скромность, способность к объективной самооценке. Сложными в нравственном отношении являются ситуации распределения соавторства, возникающие при соавторстве представителей разных научных поколений или подчиненного и руководителя. В качестве отклонений от норм этики соавторства можно назвать принудительно-добровольное соавторство рядовых научных сотрудников с руководителями НИИ, факультетов, вуза или чиновниками соответствующих служб при

¹ Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / сост. И. В. Сви́дерская, В. А. Кра́тасюк. Красноярск, 2011. С. 9–20.

оформлении патентов, для ускорения оформления документов на открытие или публикации.

Этические проблемы цитирования порождены такой противоречивой по сути ситуацией в науке: *с одной стороны*, чтобы продвигаться вперед, ученый должен опираться на предшествующую научную традицию, представленную известными научными фактами и положениями, на которые, как правило, не ссылаются; *с другой стороны*, указание авторства той или иной мысли необходимо даже тогда, когда отсутствует прямое изложение текста. Цитирование и ссылки на других ученых должны быть оправданы содержанием работы, моральный долг исследователя состоит в цитировании по строго смысловой и логической необходимости. При так называемом повторном или непрямом цитировании, когда приводится уже использованная другим автором в его работе цитата, следует указывать источник, откуда приводится выдержка¹.

Кроме того, ссылаясь на какой-либо научный источник, следует помнить и о других нормах цитирования. Даже корректное заимствование результатов научного труда другого ученого, сопровождающееся правильно оформленной ссылкой, не позволяет забыть о моральной ответственности за верное их использование, например, недопустимо искажение смысла идей коллег для обоснования собственной концепции. Ученый не должен приписывать цитате значимость научного аргумента. Избранная цитата не должна вырываться из контекста общей системы научных взглядов цитируемого ученого.

Нормы науки, таким образом, обязывают ссылаться на использованные источники, но в то же время есть неписаное правило, согласно которому при использовании общеизвестных научных фактов, законов и положений не ссылаются на конкретную работу ученых, сформулировавших их впервые. Иначе, как остроумно отметили доктор философских наук Г. Ч. Синченко и кандидат философских наук Н. М. Николаенко, чтобы безопасно включить в текст предложение наподобие «Наполеон скончался 5 мая 1821 г.», надо запастись каким-нибудь *d'apresles journaux* (французской газетой) той поры, а обыкновение произносить «авоська» без упоминания В. С. Полякова и А. И. Райкина выталкивает на самую границу плагиаризма широкие говорящие массы. В связи с этим приводим также их предложение признать, что:

«а) при большом количестве и разнообразии источников, включающих те или иные сведения в варьирующих формах, комбинации-

¹ Цывик В. А. Профессиональная этика социолога // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2002. № 1. С. 177–178.

ях и контекстах, непустое множество источников эквивалентно их пустому множеству в том смысле, что сведения переходят в имперсональный внеисточниковый статус;

б) следовательно, инвариантный чужой «контент» является не чужим, а общим и не подвержен плагиату. Только «вор считает, что все воруют» (немецкая пословица)»¹.

Нравственные проблемы возникают и в «очном» научном общении, которое также в связи с этим является предметом регулирования, в частности возникает потребность определения норм ведения научных дискуссий. На их ход влияет как уровень интеллектуальной научной эрудиции участников, так и общая культура оппонентов. Огромное значение в этом случае приобретает следование участниками дискуссии традиционным научным нормам терпимости, уважения чужого мнения, корректности в общении. На сегодняшний день наиболее организованной формой научной дискуссии является академический спор, к которому относится, например, защита диссертации, обсуждение научного доклада, книги или статьи. Значение этических, логических и эстетических норм ведения научной дискуссии, полемики состоит в том, чтобы спорящие, отстаивая свою точку зрения, взаимно признавали за представителем другой школы, методикой, другого уровня квалификации, умственного склада и стиля мышления право видеть проблему по-другому, решать ее другими методами. Только тогда подлинная цель научной дискуссии, полемики – определить адекватность и значимость полученных научных результатов, выявить внутренние противоречия в теории, аргументации, доказательствах – будет достигнута.

Экспертиза (рецензирование) результатов научного труда коллег – еще одна роль, которую могут выполнять ученые в рамках научной коммуникации. Этические проблемы научного рецензирования чаще всего обусловлены тем, что в рамках дисциплины действительно компетентными экспертами являются незначительное число ученых. И только они на самом деле имеют моральное право судить о новой работе по данной проблеме. Этика требует от ученого отказаться от рецензирования работ в тех научных сферах, в которых он не является специалистом. Но на практике это требование трудно реализовать, и далеко не всегда тексты работ направляются на экспертизу, рецензирование специалистам. С другой стороны, даже самый компетентный специалист-рецензент может проявить чрезмерную субъективность к автору или идее, методике, и это будет некор-

¹ Синченко Г. Ч., Николаенко Н. М. Плагиат – контрплагиат – антиплагиат // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3. С. 52.

ректно, непорядочно с точки зрения этики науки. Для объективного суждения нужен высокий уровень гражданской ответственности и профессиональной совести, принципиальности, личностной независимости от внешних давлений.

Все чаще в современном мире ученому приходится выступать в роли консультанта, когда требуется дать прогноз или оценку в качестве основы для принятия значимых для общества управленческих решений. Экспертная роль науки в современном мире существенно выросла.

Выступая в роли популяризатора науки, ученые должны ориентироваться на следующие этические правила:

- сообщения в СМИ о научных достижениях не должны предшествовать выходу научной публикации, т. е. сведения, которые сообщаются широкой аудитории, сначала должны быть удостоверены и подвергнуты критике научным сообществом. Если же этого еще не было сделано, то исследователь обязан об этом сообщить;

- результаты исследований следует излагать максимально точно;
- не следует преувеличивать важность полученных результатов;
- в случае искажения журналистом или редактором представленной ученым информации ученому следует выразить протест в доступной ему форме.

Наконец, назовем такую важную роль в научной коммуникации, как роль преподавателя. Участвуя в подготовке нового поколения членов научного сообщества, ученый должен помнить, что несет профессиональную ответственность за сохранение и воспроизводство ценностно-нормативной системы науки.

Таким образом, научная коммуникация является абсолютно необходимым способом обмена идеями, информацией между субъектами научной деятельности, она является ее неотъемлемой частью и осуществляется на всех этапах научного цикла, все из них (исследование, экспериментальная проверка, публикация, дискуссия, борьба научных школ и направлений) нуждаются в этическом регулировании с учетом ролевой структуры научной деятельности.

§ 3. Этикет научного сообщества

Научный этикет можно определить как совокупность правил деятельности и поведения, которые обеспечивают соблюдение основных принципов научной этики и способствуют созданию комфортных условий для работы ученого.

Как и в случае со многими научными понятиями, существует достаточно большое число дефиниций этикета, что приводит, *с одной стороны*, к нечеткому и неопределенному пониманию этикета, а *с другой стороны* – к тому, что этикет часто не отличается исследователями от других форм культуры. Нормы этикета, как и нормы морали, относят к числу неинституциональных, формирующихся непосредственно в процессе совместной жизнедеятельности людей и массового общения, закрепляющихся в повседневной практике и обыденном сознании людей. В связи с этим этикет фактически сводят к морали, считая его одной из подсистем моральных норм, так называемых простых (элементарных) моральных норм и правил. Однако, как убедительно обосновывает в исследовании Л. С. Лихачева, при всем единстве морали и этикета они не находятся в состоянии тождества¹.

Этикет не представляет совокупность исключительно моральных норм. К примеру, не всякий, кто соблюдает все правила этикета, является высокоморальной личностью. И в то же время добрый, честный, совестливый и справедливый человек не всегда автоматически является обладателем хороших манер. Таким образом, нормы этикета могут нести различное ценностное содержание (эстетическое, моральное, прагматическое и др.). Этикет нашего времени характеризуется технологичностью, функциональностью, где в зависимости от конкретной ситуации на первый план выдвигается та или иная сторона этикета (прагматизм, эстетизм, гуманизм, традиционность и т. п.).

Этикет, в результате, нельзя считать элементом только моральной системы. К тому же правила этикета не всегда связаны с моральными нормами современного общества, некоторые из них вообще не имеют морального смысла, не соотносятся с такими категориями, как благо, добро, зло, а выполняются только потому, что «так всегда было принято» или «это всегда считалось неприличным» и т. п. Иначе говоря, нормы этикета могут выходить за рамки собственно

¹ Лихачева Л. С. Этикет как культурная универсалия // Фундаментальные проблемы культурологии: сборник статей по материалам конгресса / отв. ред. Д. Л. Спивак. Т. 6: Культурное наследие: От прошлого к будущему. М., 2009. С. 146–150.

моральной системы и опираться на традиции, обычаи, религиозные нормы и т. д. О различиях морали и этикета свидетельствует и различие в санкциях. Если нарушение норм морали приводит к тому, что нарушитель оценивается как потерявший (в той или иной мере) «человеческое в человеке», то нарушение норм этикета квалифицируется как несовпадение со «своими», со своей референтной группой («выпал из тусовки», чужак).

Этикет, таким образом, и связан с моралью, и выходит за ее границы, соприкасаясь с другими формами культуры. Этикетные нормы тоже выполняют функции: социальной регуляции; трансляции социально-культурного опыта; воспитания и ценностной ориентации, интеграции, коммуникации и другие. Однако нормы этикета являются также и средством разобщения людей, так как основываются на социально-статусных и коммуникативных различиях (пол, возраст, общественное положение, степень знакомства, родства и т. д.), указывают каждому его место в общественной иерархии и определяют набор «допустимых – недопустимых» («приличных – неприличных») действий в соответствии с этим статусным положением человека.

Чем более стратифицированным оказывается то или иное общество, чем сложнее его социальная иерархия, тем выше роль этикета, призванного обеспечить возможность взаимодействия представителей различных групп, и тем строже становятся сами нормы этикета, контроль за их соблюдением со стороны общественного мнения и санкции за их неисполнение.

Таким образом, в научном сообществе, где есть разделение людей по социальным и коммуникативным признакам (статусам) и выстраивание стратегии и тактики взаимодействия с учетом этих различий, мы можем фиксировать наличие этикета (этикетных ситуаций).

Остановимся на этикетных нормах поведения на научном мероприятии, которые предназначены: а) для создания комфортных условий работы для всех участников; б) исключения возникновения и проявления негативных эмоций; в) повышения результативности непосредственного общения с коллегами.

Правила общения на научных мероприятиях следующие: соблюдение регламента, предложенного организаторами мероприятия; уважение мнения собеседника (оппонента, докладчика, спрашивающего); доброжелательность; соблюдение принципа «говорит только один»; соответствие внешнего вида уровню и месту проведения мероприятия; ношение выданного бэйдж; наличие визитной карточки; не опаздывать к началу заседания; не входить в зал

заседаний во время доклада; отключить мобильный телефон; выслушав интересующий доклад, не спешить покинуть зал заседаний; в случае необходимости уйти до конца заседания – выбирать место ближе к выходу из зала; перед началом заседания представиться председательствующему; если известно, что возможности управлять презентационным оборудованием во время доклада не будет, следует подготовить экземпляр текста доклада с указанием времени переключения слайдов. Задавая вопрос докладчику на сессии устных докладов: поднимите руку и дождитесь, когда председатель даст вам слово; вопрос задавайте стоя, так докладчику будет проще сфокусироваться на вопросе, а не на поиске и идентификации задающего вопрос; задавайте вопрос кратко и ясно; после ответа поблагодарите докладчика или дождитесь разрешения председателя на уточняющий вопрос¹.

Таким образом, этика научного сообщества не является навязанной извне, а органически прорастает из жизненного мира профессионального сообщества, которое не может функционировать нормальным образом без доверия к его деятельности со стороны общества и взаимного доверия людей мира науки в отношении друг друга. Поэтому можно принять и сделать обязательными к исполнению самые строгие и самые подробные нормы профессиональной этики, но они не станут работать по-настоящему, если сообщество не принимает их как неотъемлемый элемент своей профессиональной жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. Что в научном сообществе подразумевается под понятием «этические санкции»?
2. Каковы пути разрешения этических конфликтов в науке?
3. Какие нормы этикета приняты в научном сообществе?
4. Каковы моральные требования, предъявляемые современной этикой науки к руководителю научного коллектива?
5. Какие моральные права и обязанности вытекают из статуса ученого?
6. Каковы моральные требования к ведению научной дискуссии?
7. Какие требования с точки зрения этики науки предъявляются к научному редактированию?

¹ Советы молодому ученому: метод. пособие для студентов, аспирантов и др. / под ред. Е.Л. Воробейчика. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2011. С. 20.

Глава 7. Плагиат и авторские права

§ 1. Проблемы авторства и первенства в науке

§ 2. Фальсификация и плагиат в науке как разрушение ценностей науки

§ 1. Проблемы авторства и первенства в науке

Авторство является объектом исследования различных научных дисциплин. Так, доктор философских наук А.П. Огурцов определяет авторство следующим образом. *Во-первых*, это «институция социокультурного признания индивидуального вклада суверенного носителя самосознания, идеалов, ценностных установок и инноваций творцов культуры и науки, выраженных в произведениях, которым придается реальное или вымышленное имя их создателя, присуждаются именные премии, награды». *Во-вторых*, авторство «воплощается в особенностях стиля, манеры письма, в авторском дискурсе от первого либо от третьего лица и становится предметом рефлексии на определенных этапах развития культуры». *В-третьих*, это «институт интеллектуальной собственности, регулируемый правовым законодательством»¹.

На страже авторов стоит *авторское право*, которое считается одним из основных прав человека, его закрепление осуществляет Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Приняты и иные международные документы, регламентирующие отношения, касающиеся авторства: Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г., Всемирная конвенция об авторском праве 1971 г., Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1971 г.

Право защищает авторство на основе того, что в произведении получила выражение личность автора, вне зависимости от объема затраченных материальных средств или труда. В ст. 44 Конституции РФ заложен фундамент защиты авторского права: «1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества...Интеллектуальная собственность охраняется законом».

¹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 19–20.

Авторское право регулируется положениями ч. 4 Гражданского кодекса РФ, объединившей ранее разрозненные нормы законодательства об авторском праве и смежных правах, товарных знаках и т. д. Основной принцип защиты прав автора предусматривает исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникающее и принадлежащее автору, а к другим лицам могущее перейти только по договору или на иных основаниях, специально установленных законом. Охрана личных неимущественных прав авторов реализуется посредством:

- закрепления права автора на неприкосновенность произведения;
- определения порядка внесения наследниками или правопреемниками автора изменений, сокращений или дополнений в произведение, обнародования произведения умершего автора в пределах срока действия исключительного права и по его истечении;
- регламентации двух основных договоров, с помощью которых осуществляется оборот прав на объекты интеллектуальной собственности (договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор).

В настоящее время законодательством Российской Федерации предусмотрены три вида ответственности за нарушение авторских прав:

- 1) *уголовная ответственность* – ст. 146 УК РФ;
- 2) *административная ответственность* – ст. 7.12 КоАП РФ;
- 3) *гражданско-правовая ответственность* – ст. 1252 и 1301 ГК РФ.

В 2013 г. Швейцарская академия наук и искусств разработала рекомендации «Авторство в научных публикациях». Утверждаемые в них идеи воплотили в значительной мере сложившиеся представления в среде ученых по вопросам авторства. Весьма важным является нравственное обоснование необходимости соблюдения авторских прав, нарушения авторского права тесно связаны с подрывом ключевых ценностей научной этики, таких как справедливость, честность и прозрачность, а не только затрагивают личные интересы ученых. Неправильно указанное авторство имеет серьезные негативные последствия для науки: разрушает общественное доверие к ней и доверие внутри научного сообщества, подрывает систему внутринаучной ответственности, демотивирует ученых.

О важности такой нравственной ценности, как доверие во взаимоотношениях между учеными при определении авторства, пишет М. Г. Лазар: он подчеркивает, что атмосфера недоверия между признанными учеными и учениками или младшими коллегами гу-

бительно сказывается на результатах научного труда. Н. М. Сергеев отмечает, что этические взаимоотношения в науке, касающиеся авторства и цитирования, основаны на общечеловеческих нравственных нормах и ценностях, таких как открытость, демократия, традиции, уважение к вкладу других лиц, преемственность и т. д.¹

Одной из острых этических проблем, связанных с авторством, является проблема соавторства. Сотрудничество в осуществлении научных исследований способствует приращению научного знания, в нем заинтересованы научно-исследовательские учреждения в целом, отдельные ученые, поскольку свободный и непосредственный обмен идеями способствует развитию их потенциала и, в конечном счете, прогрессу научного знания. В связи с этим соавторство в публикациях является общепринятым показателем научной деятельности, поскольку позволяет оценить уровень научного сотрудничества. Но несомненно и отрицательное влияние необоснованного соавторства на нравственную атмосферу в науке. Отмечая, что этические аспекты соавторства порождают ситуации морального выбора и могут породить в процессе их разрешения проблемы этического характера, Т. В. Еременко предлагает концентрированно представить их в форме следующих вопросов, возникающих при публикации результатов общего научного исследования:

1. Кого включать в соавторы и как определить личный вклад каждого?
2. В какой последовательности приводить имена соавторов?
3. Кого не включать в соавторы, а выразить признательность/благодарность?²

Автор является центральной фигурой в сфере регулирования как интеллектуальных правовых отношений, так и отношений нравственного характера. Важное значение имеют критерии определения вклада каждого автора в результат творческой научной деятельности. Одним из них является утрата произведением своих квалификационных признаков при отсутствии такого вклада.

В Нормам научной этики, принятых Сенатом Общества Макса Планка, соавторство определяется следующим образом: «Если несколько ученых вовлечены в научное исследование и публикацию как результат этой работы, соавторами могут считаться только те, кто внес значительный вклад в разработку плана исследований или экспериментов, вычисление, анализ и интерпретацию данных

¹ *Еременко Т. В.* Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // Социология науки и технологий. 2016. № 4. Т. 7. С. 135.

² *Там же.* С. 136.

и подготовку рукописи, причем они также должны дать согласие на ее публикацию. Авторы несут совместную ответственность за содержание публикации; почетное авторство не разрешается. О поддержке, оказанной третьими сторонами, следует упомянуть в примечании».

В западном научном сообществе на сегодняшний день существует согласие о том, что основным для определения соавторства является «значительный вклад» в публикацию. Неприемлемым основанием с точки зрения научной этики для включения в число соавторов является исполнение руководящей должности в научном учреждении.

Международная организация, объединяющая профессиональных редакторов научных изданий (Совет научных редакторов – CSE), определяет соавторов как лиц, сделавших значительные вклады в работу и согласных нести за них ответственность. Они также должны быть в состоянии определить, какие из соавторов несут ответственность за другие части работы, и быть уверенными в их научной добросовестности. Все соавторы должны рассмотреть и утвердить окончательный вариант рукописи.

Таким образом, право включения в число соавторов научной публикации определяется: 1) существенным вкладом в концепцию и структуру исследования или в анализ и интерпретацию полученных и используемых данных; 2) участием в написании текста или внесении в него принципиальных корректировок; 3) ознакомлением и одобрением окончательной версии рукописи, сданной в печать.

Факторы, позволяющие признать ученого соавтором научной публикации, таковы:

- значительный вклад в проведение исследования и подготовку текста публикации о полученных результатах, включая доработку и исправление текста;
- согласие на опубликование текста;
- принятие на себя вместе с соавторами ответственности за качество публикации.

Определение личной доли участия в совместно публикуемой работе является также непростой этической проблемой. Высокая вероятность этических нарушений в сфере соавторства и стремление объективно оценить личный вклад каждого соавтора обусловили большое внимание к этой проблеме. Она не может быть решена на основе количественного подхода. В статье В. Г. Полникова¹ предложены термины для обозначения роли соавторов: «соавторы-хо-

¹ Полников В. Г. О соавторстве в науке // Путь науки. 2015. № 10 (20). С. 149–151.

зяева», выполняющие творческую научную работу (генерация идеи исследования, включая формулировку задачи и детальную ее постановку, среди соавторов всегда есть «ключевой автор», выполняющий основную работу), и «соавторы-гости» (спонсоры, руководители, коллеги по работе или по проекту, научные «рантье» и т. п.).

В западном научном сообществе в последние десятилетия предложены способы измеримой оценки вклада соавторов. Отметим модель контрибьюторства (contributorship), которая позволяет прозрачно представить вклад каждого в научную публикацию и тем самым предотвратить возможные нарушения публикационной этики в сфере соавторства. Редакторами научных журналов было разработано систематизированное описание участия в исследовании от его начала до публикации: от получения финансирования до координации, сбора и анализа данных, написания и пересмотра рукописи. Были также определены функциональные роли соавторов. Это – главный исследователь, со-исследователь, статистик и т. д. Модель контрибьюторства предполагает, что каждый внесший вклад в публикацию информирует читателей о размере и сущности своего вклада в списке контрибьюторов; это повышает публичную ответственность за содержание работы. Далее назовем метод измеримой оценки, получивший название «количественная унифицированная декларация авторства». Измерение вклада осуществляется на основе четырех параметров: 1) разработка концепции и плана исследования; 2) проведение сбора данных; 3) реализация анализа данных; 4) подготовка рукописи текста о результатах исследования. Каждый соавтор может претендовать на свою процентную долю в каждой части совместной работы¹.

Наиболее часто встречаются следующие этические нарушения в области соавторства:

1) в список авторов включен человек, который не внес значительного вклада в публикацию, не знаком с ее содержанием, – «почетное авторство», «авторство в подарок», «незаслуженное авторство»;

2) имя реального автора, подготовившего публикацию, отсутствует в перечне соавторов и лиц, которым выражается признательность, – «авторы-призраки», «призрачные», «невидимые» авторы;

3) человек, не внесший никакого заметного вклада в публикацию, получает авторство по причине того, что включение его имени повысит шансы на опубликование работы или будет способствовать ее статусу, – «гостевое авторство», близко к «почетному

¹ Еременко Т.В. Указ. соч. С. 139–140.

авторству», но во многих документах «гостевое авторство» выделено специально¹.

В современной науке сложились разные принципы и правила, позволяющие решить проблему последовательности приведения имен соавторов:

1) авторы указываются в порядке убывания объема вклада в работу; другими словами, первый автор имеет наибольший вес, а последний – наименьший;

2) авторы указываются в алфавитном порядке, эта последовательность особенно подходит в тех случаях, когда все авторы внесли равный вклад в публикацию;

3) авторы указываются в соответствии с вкладом в работу, выраженным в процентах; для этого используются различные системы измерения авторского участия².

Несмотря на различные подходы к указанию соавторов, статус первого автора для большинства ученых имеет особое значение. Он ассоциируется с руководящей ролью и главной ответственностью за публикацию. Особое внимание к имени первого автора обуславливает возможность этического конфликта при публикации совместных научных работ.

В России имеющаяся юридическая практика дает возможность проиллюстрировать решение вопроса о том, как ограничивается содержание понятия «соавторство». Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что для признания соавторства не являются основаниями: оказание автору или соавторам технической помощи (подбор материалов, вычерчивание схем, диаграмм, графиков и т. п.); оказание авторам финансовой помощи для создания произведения; решение вопросов продвижения созданного произведения. В международной научно-публикационной деятельности достигнуто согласие относительно тех лиц, вклад которых в работу не может считаться авторством. Это: профессиональные писатели, которые принимали участие только в подготовке рукописи и не участвовали в проведении исследования и анализе его результатов; консультанты; лица, обеспечивавшие площади для проведения исследования; лица, обеспечивавшие ведомственный контроль; лица, обеспечивавшие получение финансовой поддержки исследования; лица, проводившие отдельные анализы (изолированные анализы); лица, предоставившие материалы для изучения³.

¹ Там же.

² Там же. С. 142.

³ Там же. С. 144.

Авторство в науке означает, что вкладу в науку, имеющему значение разной степени, придается имя его творца, что позволяет его сохранить в социальной памяти. Неслучайно в этике науки различным аспектам регулирования авторства, в том числе его защите, придается особое значение, а в международной и отечественной практике в настоящее время накоплен значительный опыт в данной сфере. Авторами признаются только те работники науки, которые внесли весомый интеллектуальный вклад в определенный научный труд. Выработанные научным сообществом правила относительно соавторства и определения доли каждого из авторов в совместной работе, последовательности приведения имен соавторов, исключения из числа соавторов являются существенной гарантией создания благоприятного климата для деятельности ученых.

§ 2. Фальсификация и плагиат в науке как разрушение ценностей науки

Научные открытия совершаются в процессе творческой интеллектуальной деятельности и носят авторский, индивидуальный характер. Новация в науке прямо оппозиционна повтору и копированию уже созданного, в связи с чем в науке действует запрет на плагиат. Поскольку наука стремится к созданию истинного социально значимого эффективного знания, то другой важнейший принцип в науке касается недопустимости вымысла и лжи.

В современной науке существуют самые разнообразные формы нарушений принципов и норм научной этики. Среди практик недобросовестного поведения, так или иначе связанных с феноменом авторства, можно выделить:

- фальсификацию данных научных исследований;
- фабрикацию данных («выдумывание»);
- заимствование чужих идей без согласия автора (воровство идей);
- заимствование чужого текста без указания источников прямых или косвенных цитат (плагиат);
- цитирование «по договоренности» нужных людей для повышения рейтинга;
- включение в списки авторов, которые фактически не принимали участия в написании работы (мнимое соавторство);
- выполнение работы на заказ с последующей выдачей текста от имени другого лица, оплатившего работу.

Плагиат и преднамеренное искажение истины в корыстных целях (фальсификация) относятся на сегодняшний день к наиболее распространенным формам ненадлежащего поведения ученых. Массовое распространение плагиата обусловлено несколькими причинами: *внутринаучными* (широко известный императив «publish or perish»¹ (публикуйся или гни), требующий от ученого публиковать научные работы как можно чаще и быстрее), *техническими* (легкость электронного копирования текстов, возникшая благодаря информационным технологиям и Интернету), *социально-экономическими* (наличие слоя обеспеченных людей, желающих вложить свои деньги в научные репутацию и статус).

Под *фальсификацией* чаще всего понимается манипулирование исследовательскими материалами, оборудованием или процессами

¹ Coolidge H.J., Lord R.H. Archibald Cary Coolidge: life and letters. 1932. P. 308.

либо изменение/невключение данных или результатов, вследствие чего искажаются материалы исследования¹.

Как отмечает член Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований А.А. Ростовцев, «фальсификации ученых степеней и званий идут с лженаукой рука об руку и часто ей служат». Обращая внимание на эту наиболее опасную в настоящее время форму фальсификации науки – фальсификации в сфере научной аттестации (практика незаслуженного присвоения ученых степеней политическим деятелям, бизнесменам и т. д.), он описывает работу по противодействию незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, осуществляемую вольным сообществом «Диссернет», которое объединило экспертов, ученых и журналистов. В особенности, по его мнению, это проявляется в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России. К концу 2015 г. активистами «Диссернета» были выявлены более четырех тысяч случаев фальсификаций диссертационных работ. Согласно статистике этой организации распределение фальшивых диссертаций по научным дисциплинам очень неоднородно: лидируют экономические науки (около 43 %), второе место разделили педагогические науки и юриспруденция, далее следуют медицина, политология, технические и социальные науки².

В целом попыток определить плагиат в научной литературе достаточно много. И хотя авторы, как правило, отмечают многозначность термина, обусловленную сложностью обозначаемого понятия, тем не менее в центре всех подходов – признак присвоения результатов чужого творчества. Обязательным признаком плагиата является присвоение авторства. По мнению А.М. Корбут, «источником заимствования при этом могут быть опубликованные работы, неопубликованные работы, веб-страницы или устные высказывания. То есть плагиат фиксируется всякий раз, когда авторство идеи или текста может быть однозначно приписано тому, кто на самом деле не является автором этой идеи или текста»³.

¹ Юдин Б. Г. О подготовке студентов к ответственному проведению исследований // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1.

² Ростовцев А.А. Борьба с фальсификациями в российских диссертационных работах // Бюллетень Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. 2015. № 16. С. 91, 94–95.

³ Корбут А.М. Плагиат и конститутивный порядок диссертационного текста // Социологическое обозрение. 2013. № 2. Т. 12. С. 150.

Не следует считать плагиатом любое неправомерное использование, опубликование, копирование произведения, которое охраняется авторским правом, если при таком использовании, несмотря на его неправомерность и противоречие этическим нормам науки, указывается действительный автор произведения. Использование произведения с нарушением имущественных прав называется контрафакцией. Добросовестное или честное использование произведения, защищенного копирайтом, требует выполнения определенных правил. Наиболее известное из них – обязательная ссылка на произведение и цитирование не более двух абзацев оригинального текста.

Плагиат прямо связан с нарушением неимущественных авторских прав, защита которых обеспечивается действующим законодательством. Однако по российскому законодательству за совершение плагиата можно привлечь к административной ответственности (ст. 7.12 КоАП РФ) только при условии доказанности цели – извлечение дохода, и лишь в случае если плагиатом причинен крупный имущественный ущерб, нарушитель привлекается к уголовной ответственности (ст. 146 УК РФ). Поскольку общепринято считать, что плагиат в научных работах не связан с целью извлечения дохода и не причиняет крупного имущественного ущерба, жертва плагиата может прибегнуть лишь к средствам гражданско-правовой защиты.

Наиболее часто плагиат встречается в форме опубликования под своим именем чужого произведения или чужих идей, а также в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования. М. В. Омелин классифицирует все проявления плагиата в научной жизни и в сфере образования именно на основе такого критерия, как присвоение чужого авторства, на три формы: «списанное» – наиболее распространенный вид плагиата, «заказанное», «загруженное (скачанное) с интернет-ресурсов», т. е. использование работ, свободно или на коммерческой основе распространяемых через соответствующие сайты, в данном случае речь может и не идти о нарушении авторского права.

В процессе создания плагиата участвуют вольно или невольно две стороны – подлинный автор и тот, кто присваивает его авторство. Сознательных участников процесса М. В. Омелин предлагает делить по характеру их вклада в дело распространения практики плагиата на три группы: 1) те, кто присваивает авторство чужих произведений без ведома авторов; 2) те, кто заказывает или иным способом приобретает чужие произведения с целью выдать их

за свои; 3) те, кто (как правило, на коммерческой основе) создает произведения, специально предназначенные для плагиата¹.

Само явление кражи, присвоения чужих текстов, идей, отдельных результатов исследований имеет давнюю историю, однако в современной науке отношение к плагиату изменилось, его массовый характер породил массовые же попытки оказать ему организованный отпор. В историю науки и образования России 2013 г. вошел как год громких скандалов, связанных с плагиатом. Так, Российская государственная библиотека осуществила проверку диссертаций по историческим наукам за период с 2000 по 2012 гг. Работы проверялись на наличие некорректных заимствований из базы диссертаций по историческим наукам. Вероятнее всего, если бы для сопоставления были взяты также другие тексты, монографии и статьи, относящиеся к другим научным дисциплинам, то объем выявленного плагиата был бы значительно выше. Проверка показала, что почти 10 % работ являются плагиатом. Единственный раз за весь период своей деятельности в этом году социологами «Левада-центра» было проведено измерение общественного мнения по поводу плагиата в науке и среди должностных лиц.

Приведем частично результаты опроса. На вопрос «В какой мере допустимо или предосудительно защитить написанные кем-то другим диплом или диссертацию?» ответы распределились следующим образом: «Вполне допустимо» – 5 %, «В целом допустимо» – 11 %, «В целом предосудительно» – 44 %, «Крайне предосудительно» – 34 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %. На вопрос «В какой мере допустимо или предосудительно написать для кого-то за деньги диплом или диссертацию?» получены следующие ответы: «Вполне допустимо» – 9 %, «В целом допустимо» – 25 %, «В целом предосудительно» – 35 %, «Крайне предосудительно» – 23 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %. Более однозначную реакцию вызвал вопрос «Согласны ли вы, что за обнаружение плагиата в научной работе нужно лишать всех научных степеней?» – «Определенно да» – 39 %, «Скорее да» – 43 %, «Скорее нет» – 6 %, «Определенно нет» – 1 %, «Затрудняюсь ответить» – 12 %².

Не останавливаясь подробно на административно-организационных мерах по противодействию распространению плагиата в научной и образовательной средах (например, обязанность вузов

¹ Омелин М.В. Плагиат в сфере науки и образования как социокультурный вызов. URL: <http://omelin.ru/index.php/publikatsii/31-plagiarism-as-sociocultural-challenge> (дата обращения: 16.03.2018).

² «Левада-центр» (сайт). URL: <https://www.levada.ru/2013/08/15/rossiyane-oplagiate-i-shpargalkah/> (дата обращения: 12.02.2018).

размещать в открытом доступе на своих сайтах квалификационные работы разного уровня), предпринятых в Российской Федерации, отметим, что ключевой проблемой становится обнаружение плагиата. А. М. Корбут отмечает, что факт плагиата может обнаруживаться на разных этапах жизни научного текста, лучше всего, чтобы плагиат обнаруживался до того, как текст будет опубликован. В случае научных статей и монографий плагиат должен обнаруживаться рецензентами, в случае диссертаций – научным руководителем и оппонентами. Поскольку сомнения в авторстве предлагаемого к рассмотрению текста должны быть обоснованы, следует иметь четкое представление о способах интеграции плагиата в научный текст¹.

По способам обращения с авторским текстом можно выделить три формы:

1) прямое копирование фрагмента другого источника без кавычек и полной ссылки; с полной ссылкой, но без кавычек;

2) неадекватный пересказ, изложение фрагмента другого источника путем замены некоторых слов в исходном тексте с сохранением его структуры, без приведения ссылки или с приведением ссылки на источник;

3) адекватный пересказ фрагмента другого источника без ссылки или со ссылкой на источник, но без кавычек².

Единственный надежный способ установления плагиата – это научная экспертиза, способ дорогой и ресурсозатратный. Современные средства вычислительной техники, Интернета и сетевых поисковых систем предоставляют возможность выявить плагиат посредством поиска соответствующего фрагмента в сети. В настоящее время существуют и получили широкое распространение специализированные поисковые системы, направленные на поиск плагиата, так называемые системы антиплагиата. Это, *во-первых*, поисковые системы сети Интернет, которые специально не предназначены для поиска заимствований, но позволяют искать их вручную; *во-вторых*, метапоисковые системы и системы антиплагиата, не имеющие значимой собственной базы документов; *в-третьих*, специализированные системы антиплагиата с собственными алгоритмами поиска совпадений и собственными базами документов. Самой известной самостоятельной системой проверки на плагиат в России является «Антиплагиат» от ЗАО «Форексис»³.

¹ Корбут А. М. Указ. соч. С. 150.

² Там же. С. 151.

³ Чиркин Е. С. Использование систем антиплагиата в образовании // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 6. Т. 18. С. 3382.

Остановимся на такой недостаточно исследованной и определенной в науке форме плагиата, как автоплагиат, и его особенностях.

Под *автоплагиатом* (англ. *self-plagiarism*) в научном сообществе понимается практика воспроизведения автором полностью или частично содержания его собственных работ без приведения на них ссылок, т. е. без указания на то, что эти тексты уже были опубликованы ранее (или одновременно), что вводит, таким образом, читателя в заблуждение относительно новизны результатов исследования, новизны содержащегося в статье знания.

Именно факт этого обмана и роднит автоплагиат с плагиатом. Для недопущения этого в науке существует ряд этических норм. Например, при предоставлении статьи в редакцию автор должен подтвердить, что данная работа представлена им только в этот журнал. При автоплагиате автор сообщает журналу ложные сведения, и в случае обнаружения автоплагиата предполагаются санкции, выражающиеся в отказе журнала публиковать данную статью или даже в отказе сотрудничать с автором в дальнейшем¹. При представлении рукописи для опубликования в журнал автор или соавтор заключает договор, который, как правило, содержит ряд пунктов, регламентирующих вышеассмотренную этическую ситуацию: представляемая для опубликования рукопись является оригинальной, ранее нигде не публиковалась и не представлена для публикации в другое издание; в списке авторов перечислены все и только те, кто в соответствии с этическими нормами академического сообщества могут считаться авторами; направляя статью для опубликования в журнал, авторы передают копирайт редакции журнала; в случае опубликования статьи в журнале автор теряет право публиковать ее где-либо еще без согласия редакции.

Плагиат (автоплагиат) в научных работах, написание статей и диссертаций на заказ – все эти нарушения существенно подрывают авторитет ученых и противоречат сути науки как таковой. Все примеры академической недобросовестности свидетельствуют о нарушениях этоса науки. Для утверждения авторитетности науки в обществе необходимо честное, ответственное проведение исследований, а также активное противодействие учеными подлогу, фальсификациям и плагиату.

¹ Котляров И.Д. Самоплагиат в научных публикациях // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 4. С. 7–8.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое авторские права?
2. Как законодательно охраняются авторские права в России?
3. Какие существуют международные конвенции по защите авторских прав?
4. Что такое плагиат? Укажите виды плагиата.
5. Чем отличаются плагиат, автоплагиат, подлог, обман, фальсификация?
6. Каковы проблемные ситуации, связанные с определением авторства публикации?
7. Как с точки зрения научной этики определяется авторский вклад в публикацию?

Заключение

Превратившись в главную производительную силу общества, наука отчасти стала причиной возникновения глобальных катастроф, угрожающих существованию человечества. Но и справиться с негативными последствиями научно-технического прогресса, не прибегая к результатам современной науки и новейшим технологиям, невозможно. Возвратить моральный авторитет наука может, лишь развивая социальные, человеческие, гуманистические аспекты своего функционирования. Мы являемся свидетелями позитивных тенденций: расширения сферы воздействия принципов и норм научной этики, вплоть до необходимости соответствия научных концепций нормам этики и морали. Место нравственной проблематики в современной научной деятельности кардинально изменилось. Время отставания наукой идеалов беспристрастности, свободы от нравственных ценностей как гаранта получения достоверных знаний прошло. Сегодня нравственное измерение воспринимается как характеристика и изучаемой наукой реальности, и научного познания.

Этические проблемы развития науки вызывают большой интерес как со стороны социума, так и со стороны сообществ ученых, этика постулирует специфику моральных взаимоотношений как внутри самого научного сообщества, так и между наукой и обществом в целом, определяя свод ценностей, норм и правил взаимодействия в данных областях. Это свидетельствует, что, несмотря на множественные факты ненадлежащего поведения, наука стремится противостоять вызовам времени, сохранить нравственную целостность. В связи с этим сложилась этика науки как особая сфера научного знания, философской рефлексии, предмет которой касается моральных оснований научной деятельности, ее регламентирования, взаимоотношений между научным сообществом и обществом в целом.

Не следует забывать, что современный ученый не может ограничить свою деятельность рамками специальных исследований. Будучи исследователем, он также и преподаватель, и популяризатор достижений науки, и консультант или эксперт по вопросам своей специальности, имеющим выход на социальную практику. Такое расширение функций ученого привело к расширению границ его социальной ответственности, которая должна основываться на самосознании, самоорганизации, способности работать в условиях неопределенности, реализуя конечный смысл своей деятельности. В современном высокотехнологичном мире только уровень научного знания, а не миф и лженаука, определяет качество жизни.

Список литературы

Абрамов Е. Г., Демин В. В. Основные цели кодекса этики научных публикаций // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 6 (12). С. 21–24.

Абрамова Н. Ю. Проблема плагиата в научных работах // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 25–28.

Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 21–25.

Багдасарьян Н. Г., Король М. П. Этика науки в интегральном измерении: социально-философский анализ: учебное пособие для аспирантов, обучающихся по всем направлениям подготовки (аспирантура). Дубна, 2019. 68 с.

Балишкеев С. В., Джалилов К. Ш., Шорманбаева Д. Г. Этика современной науки и императивы ответственности ученого // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 439–443.

Бандурина И. А. Этнос науки и этика ученого // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 161–164.

Баранов Г. В. Этика в науке // Инновационная наука. 2016. № 4.

Белкина Н. А. Размышления об этическом кодексе ученых // Челябинский гуманитарий. 2009. № 1. С. 145–149.

Бородавко Л. Т., Косолапов А. Д., Трофимов Т. А. Этика научного исследования: курс лекций. СПб., 2018. 95 с.

Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения / сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М., 1990. С. 707–736.

Гусейнов А. А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль: современные исследования. М., 2009. С. 5–18.

Демидова О. Р. Плагиат: норма или аномалия? // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 4. С. 68–72.

Демина Н. В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 5–47.

Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Феномен околонаучного знания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4. С. 54–57.

Еременко Т. В. Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // Социология науки и технологий. 2016. № 4. Т. 7. С. 134–149.

Зельдина М. М. Международные организации по этике научных публикаций // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 6 (12). С. 16–20.

Кичерова М. Н. Этнос науки в информационном обществе // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4.

Корбут А.М. Плагиат и конститутивный порядок диссертационного текста // Социологическое обозрение. 2013. № 2. Т. 12. С. 145–171.

Котляров И.Д. Самоплагиат в научных публикациях // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 4. С. 6–12.

Лазар М.Г. Коммуникации в современной науке: социологические и этические аспекты // Ученые записки РГГМУ. 2011. № 18. С. 236–245.

Лазар М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее: монография. СПб., 2012. 262 с.

Лазар М.Г. Этика науки в СССР – России: очерк истории становления // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 63–77.

Лебедев С.А. Философия науки (основные направления, концепции, категории): краткая энциклопедия. М., 2008. 692 с.

Лебедев С.А. Философия науки: учеб. пособие для магистров. М., 2014. 296 с.

Леонтович О.А. Этика научных исследований // Известия ВГПУ. 2011. № 8. С. 99–102.

Мартишина Н. И. Место системы «Антиплагиат» в саморегуляции научной деятельности // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 50–57.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.

Миронова Н.Б. Этика научного сообщества: курс лекций. М., 1994. 102 с.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

Нормы научной этики, принятые Сенатом Общества М. Планка (2000 г.) // Наука в Сибири. 2012. № 4–5.

Ростовцев А.А. Борьба с фальсификациями в российских диссертационных работах // Бюллетень Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. 2015. № 16. С. 91–102.

Силуянова И.В. Нюрнбергский кодекс и его значение для современной науки // Медицинская этика. 2014. № 1. С. 85–88.

Синченко Г. Ч., Николаенко Н.М. Плагиат – контрплагиат – антиплагиат // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3. С. 49–54.

Скворцов А.А., Гусейнов А. А. Этика: учебник. М., 2017. 310 с.

Скляр А.М. Этические нормы и принципы научной деятельности // Библиосфера. 2006. № 3. С. 26–29.

Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.

Фирсов Д. Е. Социальная ответственность как условие социальной и исторической идентичности европейских интеллектуалов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (1). С. 39–48.

Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки: проблемы и дискуссии. М., 2016. 256 с.

Хаджаров М. Х. Философско-этические и этико-методологические основания развития науки // Вестник ОГУ. 2013. № 7. С. 168–177.

Цвык В. А. Прикладная этика в структуре этического знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 112–124.

Цвык В. А. Профессиональная этика социолога // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2002. № 1. С. 174–180.

Цвык В. А., Цвык И. В., Саввина О. В. и др. Научно-технический прогресс и этическая парадигма XXI века: монография. М., 2018. С. 196.

Черепанова М. В. Кодекс этики научного сообщества: формы воплощения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 2 (10). С. 41–46.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. 1248 с.

Юдин Б. Г. О подготовке студентов к ответственному проведению исследований // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 21–26.

Ярославцева Е. И. Этика научного исследования: авторская свобода и стандартизация // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 62–68.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Этика как философская дисциплина	5
§ 1. Понятие этики, ее предмет.	5
§ 2. Этические концепции в истории философии.	10
§ 3. Функции этики. Формирование прикладной и профессиональной этики.	15
Глава 2. Этика и наука	21
§ 1. Место этики науки в системе профессиональной этики.	21
§ 2. Наука как объект изучения этики. Предметная область этики науки.	25
§ 3. Этические основания современной науки. Современный научный этос.	28
Глава 3. Ценности научного знания	34
§ 1. Наука и ценности.	34
§ 2. Познавательные и гуманистические ценности науки	39
Глава 4. Социальная ответственность ученого.	44
§ 1. Проблема социальной ответственности ученого.	44
§ 2. Лженаука, псевдонаука, антинаука	50
Глава 5. Международные конвенции о роли науки в обществе и статусе ученого	57
§ 1. Регламентация научной деятельности	57
§ 2. Нюрнбергский кодекс о запрете медицинских экспериментов над человеком (1947 г.). Рекомендация относительно статуса работников науки, принятая 18-й Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО в 1974 г.: содержание и основные идеи. Нормы научной этики, принятые Сенатом Общества М. Планка в 2000 г., их мировоззренческая и нравственная основа.	63
Глава 6. Этика и этикет ученого сообщества.	68
§ 1. Научное сообщество: понятие, уровни.	68
§ 2. Этические аспекты научной коммуникации	73
§ 3. Этикет научного сообщества	79
Глава 7. Плагиат и авторские права	82
§ 1. Проблемы авторства и первенства в науке	82
§ 2. Фальсификация и плагиат в науке как разрушение ценностей науки.	89
Заключение.	96
Список литературы	97

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Андреева Ирина Анатольевна
Филимонов Олег Викторович

ЭТИКА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Редактор *Циткилова Э.А.*
Верстка *Мельниковой А.А.*

Подписано в печать 22.07.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,81. Уч.-изд. л. 5,18. Тираж 96 экз.
Заказ № 8у.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России, Москва

ISBN 978-5-907187-09-2

